

Рейдер

Автор:

Владимир Поселягин

Рейдер

Владимир Геннадьевич Поселягин

Наши там (Центрполиграф)Странствующий маг #1

Быть самим собой – вот что осталось при Борисе Градове, когда он оказался в другом мире. Жизненный опыт, смекалка и немалый ум помогали ему выбираться и не из таких передряг, но и ранее подобные проблемы его не настигали. И так, причина: согласие участия в научном эксперименте, проплаченного соседом-олигархом. Последствия эксперимента: те самые проблемы. Вот и получилось, что Борис оказался там, где не нужно. Или, наоборот, где нужно?

В. Г. Поселягин

Рейдер

© Поселягин В. Г., 2018

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Пролог

Стук в дверь раздался, когда я выходил из душевой, на ходу вытирая голову полотенцем. Дверные звонки меня откровенно бесили, с любой мелодией, оттого я всегда отключал их там, где жил. Предполагаю, что это была детская травма, полученная в юном возрасте. Сейчас уже и не скажу первопричины, возможно, мерзкий звонок в нашей квартире, где я жил до армии, а может, звонок, послуживший причиной взрыва у соседки бытового газа, когда вода из кастрюли залила плиту. С тех пор, где бы я ни жил, до меня можно было только достучаться. Никаких звонков. Вот и сейчас прозвучал требовательный быстрый стук. Это мог быть только сосед сверху, из пентхауса. Олигарх московский и всея Руси, как я его называл. Причём ничуть не шутя: в прошлом тот и попом несколько лет был, и байкером, но повезло на поприще предпринимательства, тут у него талант проявился, раз так серьёзно поднялся. Владелец газет, заводов, пароходов. Занимал он весь верхний этаж. Это я «ютился» на двухстах квадратных метрах своей трёхкомнатной квартирке с шикарным видом на море. А, да, проживали мы в Анапе, и если я это делал постоянно, всё же предпенсионный возраст, то сосед сверху редкими наездами. Иногда встречались, пиво там попить, поболтать. Видимо, и сейчас ему требовалось общение. Я был в курсе, что он вчера приехал: видел с балкона, как его охрана выгружала из машин чемоданы.

Подойдя к небольшому плоскому экрану видеокамеры, который был закреплён рядом с входной дверью, я включил его. Замаскированная у двери камера показала олигарха. Говорю же, он, не спутаешь. У людей стук – как отпечатки пальцев, у каждого свой. Открыв дверь, я махнул рукой, мол, заходи. Олигарх был не с пустыми руками, держал пакет с эмблемой алкомаркета, где продавали только элитный алкоголь.

– Здоров, – кивнул я и приглашающе мотнул головой, добавив: – Если опять свой дрянной виски принёс, сам будешь пить.

– Кто бы говорил о дрянном виски! Я только шотландский пью. Хотя, зная твоё отношение к виски и водке, взял твой любимый коньяк. Лимончик тоже имеется.

Накинув халат, я прошёл на кухню, где уже заканчивал сервировать стол мой сосед, и, устроившись напротив него, вопросительно поднял бровь, подхватив со столика бокал с коньяком. Хороший, армянский, по аромату заметно. А сосед налил себе таки виски, ну и пусть давится этой гадостью. Я кроме лучших сортов коньяка ещё мог пива выпить, да и то хорошего, качественного и под настроение. Бутылочного.

– Скажи тост, – предложил сосед.

– Тост, – согласился я.

Не дождавшись предложения, олигарх посмеялся и сам сказал:

– За соседство.

– Будем, – кивнул я, и мы выпили, после чего, особо ни чинясь, мы были одного возраста, поинтересовался: – Чего так рано прискакал? Ты же обычно неделю душой отходишь, пока на общение начинает тянуть, а тут на следующий же день постучался. Говори, что надо.

– Вот за что я тебя уважаю, Боря, так это за прямоту. Сколько раз она тебя губила, да? Но тут ты прав, есть у меня к тебе дело. Откровенно скажу: из-за этого из Москвы и прилетел.

– Ну, выкладывай, – разливая по очереди напитки из разных бутылок, кивнул я. – Послушаем, поразмыслим.

– Знаешь, Боря, что-то я стал тратить много времени, спонсируя разные частные и государственные НИИ. Сам знаешь, если вбухать в учёных огромные деньги, они смогут что-нибудь выдать, не то, что заказываешь, что-то случайное, но могут. О сохранении молодости я стал задумываться после сорока, ну и взял на подкорм три медицинские шарашки. Так представляешь, сработало. Такие деньжищи вбухал, думал всё зря, ан нет. Не смотри на меня так, ни о какой молодости тут и речи не идёт, хотя все лаборатории или исследовательский

центр работали с чем-то, связанным с медициной. Так вот один научный центр смог разработать аппарат – по виду капсула МРТ, оказавшийся машиной времени. Я сам в шоке, но это доказанный факт. Мы кучу вещей, включая живых существ, животных, отправили в прошлое. Всё подтвердилось, это наше прошлое. Так как часть вещей, отправленных нами в прошлое и отмеченных радиоактивными маркерами, мы находили. По коррозии удалось определить, куда их занесло, по ним и смогли юстировать настройку аппарата. Теперь мы сможем отправлять людей в прошлое с точностью до месяца. В будущее пробовали – пустота, не получается.

– Будущее пока не определено, – задумчиво пробормотал я, смакуя коньяк.

Однако слушал с огромным интересом, заинтересовать сосед меня смог и, похоже, не шутил.

– Ага. Профессор, который сконструировал этот аппарат, тоже так говорит. В общем, мы решили отправить в прошлое добровольца. Вызвался один из сотрудников лаборатории, но, увы, он погиб при эксперименте, возник пожар на объекте. Учёным удалось спасти машину, потушить пожар и выяснить, что случилось. Оказалось, там молодой аспирант постарался, диверсант. Он считал и, похоже, вполне обоснованно, что именно он придумал машину времени, а профессор присвоил все заслуги себе. Влез в управление, и – мы имеем, что имеем. В общем, его уже прикопали, нужен новый доброволец. Однако всё происходит в таком режиме секретности, что, задумавшись о добровольце, я вспомнил о тебе.

– О как? И чем же я тебе не угодил?

– А ты идеально подходишь на эту роль. Будто всю жизнь готовился. Пусть тебе пятьдесят четыре года, но с твоим опытом ты в прошлом будешь чувствовать себя, как рыба в воде. Хочешь, отправим тебя к началу Великой Отечественной войны? Ты ведь и на исторических форумах сидишь, изучаешь все сражения и битвы, и сам постоянно в обсуждениях участвуешь. Исполним твою мечту. Наверняка хотя бы подсознательно она у тебя есть. Ты, как я заметил по корешкам книг на полках, альтисторию о попаданцах почитываешь. Тебе психологически легче будет адаптироваться. Тем более после того, как мои спецы из службы безопасности холдинга собрали о тебе информацию, я понял, что ты – это то, что нам нужно, и мой аналитик говорит, что ты не откажешься, потому как авантюрист от мозга костей.

– До мозга костей, – поправил я его и поинтересовался, немного недобро нахмурившись: не люблю, когда лезут в мою жизнь: – И что же твоим людям удалось обо мне узнать?

– Надо сказать, немало. Читая их отчёт, я был впечатлён. Начнём с характера. Тебя нельзя назвать лёгким в общении и душой компании, бирюком ты не был, но и людей не очень-то любишь. Особенно когда их много. Есть за что. Предпочитаешь одиночество, но женат был шесть раз. Детей так и не нажил: получил травму из-за переохлаждения и стал бесплоден. Так вот, по характеру спокоен, даже иногда до равнодушия, осторожен, сметлив, авантюрен, храбр, упорен в достижении цели, мстителен, но без фанатизма, жёсткий, доходящий до жестокости, бываешь злой, но редко, и тебя до такого состояния нужно довести, что и случилось, когда тебе было двадцать семь лет, не так ли? Ты любопытен, если и азартен, то только в получении новых знаний, где можешь работать и трудиться, забывая об отдыхе и сне. Всё правильно описал?

– Вроде нигде не ошибся.

– Продолжим. Родился и жил ты до армии в небольшом посёлке где-то под Казанью. Алексеевское, кажется, называется. Детсад, школа, всё как у всех, ничего выдающегося. Потом срочная служба, да ещё на Севере, где бескрайняя тундра. Перед армией успел получить водительское удостоверение, поэтому попал в шофёры, стал личным водителем командира части связистов, у вас ведь вроде там радарная станция дальнего обнаружения была? Впрочем, действительно была, с сокращением армии после перестройки её расформировали. В армии благодаря начальнику части пристрастился к охоте и свою страсть пронёс через года. Это ведь он тебя всему обучил, сам являясь заядлым охотником? После армии ты где только не работал! Только за первый год сменил шесть работ, а вот на седьмой задержался на два года. Работал в мотоклубе, занимался ремонтом мотоциклов и участвовал в гонках по бездорожью. Даже какие-то призы брал, но места выше третьего не занимал. Деньги там так себе были, оттого и стало ясно, что подобная работа тебе понравилась. На это намекает и то, что внизу на цокольном этаже на паркинге твой роскошный внедорожник стоит в пыли, а рядом два байка, на которых пыли нет. Кроссовый байк и дорожный... Потом ты ушёл из клуба и снова за пару лет сменил с десятков работ. Я поначалу думал, что ты искал себя, но мой аналитик решил, и я чуть позже с ним согласился, что ты, скорее, познавал таким образом мир, меняя города и области, ну и узнавая многое по разным направлениям сфер деятельности. К двадцати семи годам ты имел богатый жизненный опыт и даже

кое-какие средства, так как последние два года работал на золотом прииске, после чего в Сочи купил родителям однокомнатную квартиру, не успев прописать их там. Именно там, в Сочи, и произошёл неприятный инцидент. Заметив, как трое подонков затаскивают в машину девушку, практически подростка, ты, естественно, вмешался. Причём вполне это мог, так как два года проработал в спортклубе помощником тренера по боксу. Никаких разрядов не имеешь, но, по словам тренера, который тебя учил, – он ещё жив, хотя и стар, – ты вполне мог претендовать на первый разряд, но тебе это было не надо. Три удара, два нокаута и один труп, смещение шейных позвонков. Свидетели были, да и девчонка с испугу не сбежала. Были все шансы избежать наказания, выйти за непреднамеренное убийство на условный срок, но оказалось, что родители подонков были крупными шишками в Сочи, богатые банкиры и предприниматели, а один полковник, тогда ещё милиции, был дядей убиенному. Тебе дали пятнадцать лет, причём, запугав свидетелей, переквалифицировали дело в разбойное нападение. Вроде как это ты напал на мирно отдыхавших парней, чтобы их ограбить, а когда те пытались храбро защитить свою собственность и жизнь, убил одного, чему было трое свидетелей. Ты стал подозреваемым, а подонки потерпевшими. Отсидел ты от звонка до звонка, причём сидел не просто так. Пусть был простым мужиком, но, как описали то время другие зэки, что сидели с тобой на зоне в разные периоды времени, ты активно и самозабвенно учился, тратя на это всё свободное время, что было у тебя за пятнадцать лет. А учителей на зонах всегда хватало. Когда ты вышел, то оставшиеся в живых уроды погибли, и следствие классифицировало всё как несчастные случаи. Но и это не всё, стали погибать все родственники всех троих, включая того полковника, который на момент твоего выхода был уже генералом. Более того, на все предприятия и имущество родственников трёх уродов были совершены рейдерские захваты. Следователи считают, что работала команда мошенников высшего класса. Вот тогда полиция и попыталась найти первопричину. Тебя тоже отработывали, но ты всё это время проживал в Алексеевске и никуда не уезжал, чему было множество свидетелей. Аналитик мой считает, что, может, и не уезжал, но сплёл такую паутину, управляя всем этим, что месть твоя полностью совершилась. Не объяснишь, почему так всё сделал? И почему из трёх свидетелей два исчезли – наверняка они или с грузом в реке, или прикопаны, – а третий жив? Точнее, третья, та самая девчонка-подросток.

– Родителей убили, – глухо отозвался я. – Эти уроды, использовав чёрных риелторов, ещё и отжали всё, что мне и родителям принадлежало. Выйдя из тюрьмы, я мог жить только в доме бабушки. Но она не дожила до моего освобождения, один я остался. Как же не вернуть должок было?

– Это понятно. Так всё же, почему свидетельнице, которая стала давать показания против тебя, не отомстил? Аналитик в недоумении, не твой стиль.

– У неё муж умер, и она осталась с тремя детьми на руках. Я же не урод какой, чтобы детей матери лишать... Жду, когда повзрослеют. Немного осталось, младшей дочке три года до совершеннолетия.

– Хм, а я в тебе ошибся, – задумался сосед. – Я думал, что в тебе есть жалость и ты простил ту запуганную девицу.

– Нет, не простил, – нахмурился я. – Я умею ждать.

– Хм, что ж, продолжим. После того как ты своих врагов, скажем так, закопал и изрядно обогатился за их счёт, то стал жить, как хотел. Купил пару цементных заводиков, исправно платишь налоги и живёшь за счёт доходов с них. Директора у тебя опытные, производство налажено, так что с этим проблем нет, но мой аналитик считает, что основные активы, те самые, полученные за счёт рейдерства, ты держишь на счетах в разных банках за границей. Имеешь роскошную квартиру в Анапе, в которой в основном и проживаешь, а также небольшую однокомнатную в Москве, где бываешь наездами. Много путешествуешь по загранице, но больше всего любишь мотопробеги. Только за это прошедшее лето ты намотал более сорока тысяч километров на своём дорожном байке. Неделя как вернулся из поездки во Владик. Всё верно?

– Хорошо у тебя люди работают, – медленно проговорил я.

– А то. Вот я и хочу тебе предложить отправиться в прошлое.

– Это я уже понял. Только зачем мне это? Смертельной болезни, которая меня вот-вот убьёт, у меня нет. Какая у меня может быть причина дать согласие? Не проще тебе найти какого-нибудь больного, которому жить осталось всего ничего? Да и зачем вам именно я?

– Мой аналитик говорит, что ты заскучал, бросаться в крайности ещё не начал, но скоро и до этого дойдёт. После того как уничтожил врагов, ты в основном отдыхал, и если и имел интерес, то самозабвенно занимался им. Захотел выучить пару языков – выучил, захотел научиться управлять самолётом –

научился. Парусной яхтой? Да пожалуйста, даже сдал экзамен на навигатора. Дайвинг, парашютный спорт, лыжи – всё это твоё, много чем ты занимался. А почему интерес такой к тебе? Да есть причина. Ты и вживёшься в прошлом, и сможешь расплатиться со мной.

– Деньги?

– Конечно. Зная, в какое время можем тебя отправить, мы надеемся и даже рассчитываем на ответную услугу. Вкладывая средства в исследования, я немного не рассчитал и сейчас балансирую на крае банкротства. Так что для меня это единственный шанс, а ты, я знаю, слово держать умеешь. Сделаешь схран, где поместишь разные ювелирные изделия или предметы, имеющие исторический интерес, а мы раскопаем. Это в прошлом они ничего не стоят, а сейчас – миллиарды. Ты понимаешь, о чём я?

– Догадался. И, как я подразумеваю, обратного возвращения не будет?

– Да, если только в прошлом ты такую же машину не построишь, но поверь, это невозможно.

– Надо думать... Хм, заинтересовал ты меня, если, конечно, это не развод и не шутка.

– У меня было несколько кандидатур, но я остановился на тебе. Ты действительно для этого идеально подходишь и находишься в отличной физической форме.

– Да понял я, понял.

Встав, я отошёл к панорамному окну с бокалом в руке и стоял так, задумчиво глядя на закат.

– Сколько у меня есть времени подумать?..

Очнулся я в воде

Очнулся я в воде. Причём, судя по её плотности, на достаточно приличной глубине. И резко открыл глаза. Несмотря на то что вода была очень мутной, видимо, из-за поднятых со дна моим падением ила и разных чешуек, затрудняющих обзор, осмотреться было вполне возможно благодаря яркому солнцу, лучи которого пробивали толщу воды. Как опытный пловец и дайвер, я смог определить глубину: примерно метров пять, ну, край – четыре. Вокруг мелькали какие-то тени, особенно сверху, длинные ленты, похожие на змей или, скорее, на угрей. Только пасти у них были, как у мурен. Две тени метнулись было ко мне, но от моего движения руками они прыснули в сторону. Похоже, хищные рыбы предпочитали питаться только мертвечиной, а не тем, что активно дёргается. Один угорь успел-таки прошуршать гибким телом по моему плечу. Неприятное ощущение. О меня в прошлом теле так же белая акула потёрлась боком, – чувства были, как в тот раз.

Я сразу заметил много странностей как вокруг, так и в себе, но разбираться в этом сейчас не было времени. Ситуация не та: мне катастрофически не хватало воздуха, видимо, упал я в воду, не набрав дыхания, то есть без сознания, что как раз возможно, если вспомнить, что случилось в лаборатории перед переносом, когда сработало оборудование и, как я подозреваю, в последний раз. Отгоняя непонятных хищных угрей, я попытался всплыть, да не получилось – меня что-то держало за ноги. Но самое важное: машинально проведя языком по зубам, я определил, что частокол не мой. Трёх зубов просто не было, а из дёсен лезли новые, не привычные мне. Что за хрень?! Уж о том, что и с телом что-то не так, и говорить не стоит. Но вода так давила, что определить было трудно, что с ним не так.

Быстро присев, я стал ощупывать ноги. Так и есть, к ним грубыми верёвками привязан большой камень. Ну вот ещё одна странность: практически теряя сознание от недостатка воздуха, развязывая довольно простенький узел, я определил, что ступни у меня маленькие. Какого чёрта?! Пока не вынырну и не выберусь на берег, даже одной мыслью ворочать сил не было, поэтому все оставшиеся ресурсы и те немногие силы, что ещё были, я пустил на то, чтобы выбраться. Наконец узел поддался, я выдернул одну ступню, потом вторую и, яростно загребая, уже наглотавшись воды по самое не хочу, на одной силе воли вынырнул. Жутко откашливаясь и отплёвываясь, пытаюсь удержаться на поверхности, с хрипом задышал. Какой же воздух живительный, сразу сил мне придал, несмотря на начавшийся откат. А вокруг слышались крики. Причём, как мне показалось, шли они сверху и ясно выражали недовольство и даже обиду.

Осмотревшись, я обнаружил метрах в трёх поросшие мхом каменные стены, а подняв голову на шум, рассмотрел с три десятка зрителей, у большинства – ярко начищенные остроконечные шлемы на голове, на плечах видны кольца кольчуг. Мне что-то кричали, смеялись, потом в меня начали кидать разную фигню. Рядом упала недоеденная куриная нога, вызвав бурление от спин хищных угревидных рыб.

Напротив стены был земляной вал, поросший травой, к нему я и поплыл. Каких-то метров двадцать, а мне они показались бесконечными. Сил почти не было, но я смог добраться, не обращая внимания на мельтешение вокруг хищных рыб, кое-как выбрался на берег, отполз пару метров, вырубился.

Пришёл в себя от того, что мне кто-то положил мокрую холодную тряпочку на лоб. Я дёрнулся и открыл глаза. С ходу рассмотреть я смог только потолок, вроде глиняный, пошедший трещинами. Откуда-то из-за головы довольно яркий светильник неплохо освещал всё вокруг, но главное – сильно раскосую девочку лет шести, с длинными чёрными волосами, заплетёнными в косички, которая сидела рядом со мной у левого бока. Одета она была в когда-то белое платье, с вышивкой у открытого ворота.

Девочка, обнаружив моё пробуждение, тут же повернулась и куда-то крикнула. Сразу раздалось несколько других детских криков, явно передающих по цепочке информацию. Именно детских, ни одного взрослого я не уловил. А вообще странно всё. Будучи на Земле, где я только не бывал, в азиатских и восточных странах, но такого языка не слышал, певучего и очень красивого. Ничего схожего ранее мне слышать не доводилось. Чем-то тот был схож с итальянским, интонациями, некоторыми обертонами.

Подняв свою руку, чтобы снять тряпочку со лба, я с изумлением уставился на неё – это была детская рука. Но обдумать, что происходит, не успел – девочка поднесла к моему рту длинный тонкий носик глиняного кувшина, дав мне напиток по вкусу явно кумыса. И в это время в помещение вбежали трое подростков. Двое лет по четырнадцать, а третьему никак не меньше шестнадцати. Они мало чем отличались от девочки, такие же раскосые, восточного типа, чем-то на татар смахивали, только стрижены лучше и короче. Одеты в подвёрнутые до колен штаны, без обуви, в рубахах на выпуск. Вся одежда раньше, как и платье девочки, явно тоже была белой, но сейчас – неопределённого серовато-желтоватого цвета.

Подбежав ко мне и устроившись вокруг, мальчишки сразу стали требовательно что-то выспрашивать. Но что именно, понять я не мог и, несмотря на то что те быстро свирепели, ничего сказать не сумел. Однако мне удалось взмахом руки остановить крикунов, и, коснувшись своей груди, я спокойно сказал:

– Я вас не понимаю. Меня зовут Борис. Борис. Ты? – Спрашивая, я коснулся рукой старшего из парней.

Те озадаченно переглянулись. Пришлось повторить, я пытался узнать, как их зовут. Однако не узнал. Меня стали расспрашивать, но, так ничего и не добившись, стали сперва больно тыкать, а потом избивать. Без исступления, просто чтобы проучить. Пришлось крутиться под ногами, закрывая части тела. Как я успел заметить, из окон, то есть оконных проёмов без рам, и дверного проёма без двери за нами наблюдали. С десятков парней и девочек разного возраста. Почти час меня расспрашивали, примешивая избиение, но так ничего добиться и не удалось, лишь одно стало ясно: похоже, троица, что вела допрос, наконец убедилась, что я тупо их не понимаю. Отойдя в угол, они стали о чём-то совещаться под моим подозрительным и внимательным взглядом. Чего там они ещё придумают?

Видимо о чём-то договорившись, решение принял тот парень, что был постарше. Он ушёл, но быстро вернулся с какой-то непонятной хренью в руках, похожей на пряжку от ремня, с какой-то гравировкой. И она мне очень не понравилась. Я, лёжа на глиняном, чисто выметенном полу, старался не делать никаких движений, тем более вернуться на лежанку, чтобы снова не привлекать к себе внимания и не вызвать новых приступов ярости с избиением. Так что, когда старший вернулся и направился ко мне, я постарался отползти, но двое других, подскочив, зафиксировали меня, а старший что-то прижал к голове. Мгновенная вспышка боли – и меня снова вырубил. Ну сколько можно?!

Пошевелившись и поморщившись, я позвал девушку, вроде её называли Тания, что обихаживала меня по приказу старшего той детской воровской шайки, в которой я состоял. То есть состоял Дайн, шестилетний паренёк, в тело которого я попал.

Думаю, стоит рассказать по порядку, хотя сам я узнал обо всём только вчера, когда пришёл в себя после шести дней полубредового состояния, балансируя на

границ жизни и смерти. Очнулся я под утро по местному времени накрытым рваной и мокрой от моего пота простынёй. Лежал я обнажённым. И судя по всему, кто-то всё это время обо мне заботился и обмывал. В общем, когда я очнулся, то сидевший рядом малыш, тоже азиат, лет трёх, тут же рванул куда-то. Вернулся он с той же троицей старших, что снова начали задавать вопросы через переводчика, используя для этого Танию. К моему шоку, я отлично её понимал и отвечал на том же языке. А отвечал, что ничего не помню, кто они такие, не знаю, очнулся в воде во рву рядом с крепостной стеной и выбрался на противоположный берег. И всё, остальные воспоминания полностью чисты. Это вызвало новые приступы ярости у старшего, он пару раз меня пнул, хорошо так пнул, чуть ребро не сломал, и посоветовал вспомнить, куда я дел кошелёк. Всё прояснилось, когда те ушли, а девчонка, Тания, под села поближе.

Сил у меня было не много, хотя они и быстро возвращались, но Тания помогла мне полусесть, ну и мы немного поговорили. Она сказала, что я говорю как благородный и есть лёгкий акцент. Информация, полученная от девочки, меня изрядно шокировала и взбудоражила. Хотя и прояснилось, откуда я после пробуждения вдруг узнал неизвестный мне ранее язык. Нет, то, что я скинул сорок восемь лет разом, это я только за, у меня новая жизнь впереди, да с моим опытом это просто отлично, но то, что я оказался в другом мире, мне не особо понравилось. Даже когда я узнал, что мир магический. Я как-то прохладно к этой тематике отношусь, колдуны, волшебники и маги – не моё. Заинтересовало, но не понравилось.

Расскажу по порядку. Мир назывался Хлоя. Мир как мир, уровень жизни позднего Средневековья, уже начало появляться огнестрельное оружие, хотя пока главенствовало холодное, но имеется магия. Вообще с одарёнными на Хлое нормально, каждый сотый имеет Дар. Но в том-то и дело, что в основном это слабосилки, и серьёзными магами им не стать, даже подзарядкой накопителей не заработать. Поэтому они и не развивают магическое искусство. Рэм, так звали старшего, главарь нашей детской воровской шайки, как раз был из таких, он мог зажигать огонёк на пальце, разжигая им костёр, вызывать светляков, это такое освещение, ночью очень нужная вещь, но это максимум, что он мог, да и то пришлось изрядно заплатить магу, чтобы тот провёл ритуал инициации и подучил Рэма. Половина общака шайки на всё это ушла, но вроде вещь нужная, по крайней мере, тот мог обращаться с амулетами и артефактами и умел использовать их. В основном этому тот маг его и учил, а обучение стоило денег, и не малых.

Находились мы в одном из государств на Хлое, которое называлось Ханство, в его столице, где жили, в частности, осевшие кочевники. Столица по местным меркам была очень крупной, порядка трёхсот тысяч жителей плюс тридцать тысяч гостей и торговцев. Она была окружена крепостными стенами, сделанными магами-строителями, но есть ещё одни крепостные стены, в центре столицы, вокруг дворца хана и внутреннего города, где проживали только обеспеченные граждане, государственные сановники и дворянство, и таким босякам, как мы, хода туда не было. А вообще роскошь центра столицы соседствовала с дикой нищетой кварталов бедняков. Шайка Рэма обитала в пустом доме такого бедняцкого квартала, причём вполне законно: этот домик был выкуплен, отремонтирован, и тут жили с полутора десятка детей. Однако вернёмся к ним чуть позже, стоит описать, кто такой этот Дайн, в тело которого я попал.

Дайн Аль-Шун был сыном не дворянина или кого такого, а всего лишь простого горшечника. Тания точно не знала, а меня особо это не интересовало, но, видимо, отец Дайна что-то сделал, в долги влез серьёзные, отчего к дому, где жила семья Аль-Шун, прибыли стражники с приказчиком торговца, что дал ему деньги в долг. Отец Дайна решил задержать стражников, чтобы жена с сыном смогли сбежать через другой вход их небольшого домика, совмещённого с мастерской и лавкой. Не хотел для них фактического рабства, а выкупиться шансов не было. И, видимо, так храбро защищал входную дверь, что ранил двух стражников, его за это и зарубили, несмотря на причитания приказчика, так как торговец терял деньги. В планах у того было загнать в кабалу горшечника, сделать холопом, то есть заставить работать на себя, да вот убили мастера рассвирепевшие стражники. Мать Дайна с ребёнком на руках, а тогда тому года три было, догнали и полоснули саблей по спине, однако она успела, собрав последние силы, закинуть ребёнка на крышу ближайшей постройки и прокричать, чтобы тот бежал. И он побежал. За всем этим наблюдали тогда ещё молодой вожак Рэм и часть его шайки. Они и спасли Дайна, смогли увести его, и он не попал в рабство. Что стало с матерью Дайна, точно не известно, вроде раненая умерла в долговой яме, а всё имущество Аль-Шунов забрал себе тот торговец. Вот так Дайн и оказался в шайке Рэма, работая в основном на подхвате, хотя воровскому делу его начали учить сразу.

Теперь стоит описать Рэма и его шайку. Рэм был очень умным и изобретательным пацаном, даже я это позже признал. Понимая, что в той рванине, в какой они ходили, на улицы и в кварталы, где проживали обеспеченные горожане, их не пустят, он пустил все средства на приобретение хорошей детской одежды и посещение цирюльника, и теперь стражники на тех

улицах не обращали на них внимания, как на местных. Тут и орудовала шайка Рэма, имея свой участок для кормления. Хотя, бывало, и в чужих местах работали, но за это и вломить могли, если бы поймали за руку. Просто пары улиц и трактир, где и была территория Рэма, слишком мало, чтобы прокормиться, оттого и наглели.

Выучившись и закупив, а частью своровав амулеты и артефакты у прохожих и горожан, немного поработав и заматерев, Рэм стал действовать увереннее, магическая подстраховка помогала брать неплохие трофеи и призы с поясов ротозеев. Для взлома домов его сподручные ещё не доросли. А полгода назад «глаза» шайки приметили, что к одному частному ювелиру, не из особо богатых, раз в две недели ходил один мужичок из внутреннего города. Что делает, непонятно, вот и решили проследить. Три месяца слежки, но удалось рассмотреть через окно с крыши противоположного дома в амулет дальнего видения, как ювелир отсыпает золотых монет в кошель этого горожанина. И так раз за разом. Рэм подготовился как надо. Было соблюдено всё, даже отвлечение стражи потасовкой в стороне, и кража прошла удачно, несмотря на магическую защиту мужчины. Рэм работал лично. Незаметно отключил у того защиту, был у него такой амулет-взломщик, их делают маги, работающие на воров, то есть выполняющие их заказы. Дальше мешочком с мокрым песком вырубил клиента и сняли с него кошелёк, скрытый под полой камзола, который сразу пошёл по рукам группы поддержки, чтобы его не отследить. И все прыснули в разные стороны. Вот и оказалось так, что кошель остался у Дайна, а его самого прихватили стражники. Причём, когда обыскивали, кошель не нашли, значит, он где-то успел его спрятать. Но где?

В столице за воровство одно наказание – смерть, и стражники привязали Дайну камень к ногам и сбросили его с внешней крепостной стены в ров к хищным рыбам. Те от крови свирепели и атаковали не задумываясь, ну или когда тело не шевелится. А Дайну, или второпях, или забыли, рану не нанесли, обычно ножом это делали, что и позволило мне спастись. Так что, когда я выбрался на берег, парни из шайки подобрали меня и по навесному мосту незаметно вернули меня в город. Целую операцию провернули да ещё телегу нанимали. А мне, получается, даже сказать нечего, кроме того, что это всё зря. Сейчас-то это и до самых тупых дошло.

Сказать, что Рэм был зол, – значит ничего не сказать. Первая серьёзная операция, на которую было столько надежд! Да что надежд: если бы она сработала, было бы видно и профессиональную состоятельность Рэма как

главаря шайки, и его удачу, а тут из-за Дайна всё рухнуло. Парни хотели поискать на том месте, где я мелькал, однако там работали другие ребята, деловые, из внутреннего города, и подельники Рэма поняли, что они влезли в дела серьёзных людей, на которых ювелир, видимо, и работал, и решили не отсвечивать, поглядывая со стороны, как идут поиски. Именно поэтому Рэм со товарищи хотели побыстрее получить от меня сведения, куда я скинул кошелёк, так как на крышах в округе его не было, что первым делом проверили.

Рэм, сообразив, что со мной что-то не так – я перестал их понимать и говорю на каком-то странном языке: ещё бы, пятнадцать метров летел до воды с камнем на ногах, – решил на крайность. Дело в том, что с год назад они ограбили одного приезжего, сразу видно, что гость в Ханстве, из Империи прибыл на судне, вот и развели лоха, в толчее у рынка сняв с него много интересного. Работали тогда не на своей территории, к тому же гость оказался не простым, он был посланником к местному главе теневой власти, то есть к главе всех банд и шаек, которому даже шайка Рэма платила процент. Да и вёз он подарок главе, вот и осерчал.

Рэм, когда узнал, кого они нагрели, велел всем молчать, если жить хотят, и вести себя как ни в чём не бывало, даже сам участвовал в поисках тех, кто обнёс посланца, и, естественно, ничего. Не нашли. А всё, что с него сняли, потихоньку распродали иноземным торговцам, готовым вот-вот отбыть. Среди трофеев была шкатулка с очень дорогим амулетом обучения языку, по цене он был равен тому кошельку, что сейчас ищут. Амулет можно было применить десять раз, и после одного использования он слегка упал в цене. Куда его пристроить, Рэм не знал, слишком большой след, а виновников глава обещал на колья посадить, так что этот год и амулет прятался в схроне. Рэм его достал и, действуя больше от отчаяния, применил на мне, решив вернуть возможность говорить на их языке. Вот меня и вырубил на шесть дней.

Тут выяснилась одна проблема. То, что Рэм правильно определил, что за амулет лежал в шкатулке, – это хорошо, однако язык у местных был свой, так и назывался – ханский, а в амулет был закачан язык имперцев, самого крупного государства на этом континенте, о чём Рэм и не подозревал. Это выяснилось, только когда я очнулся. К счастью, трое из шайки могли на нём говорить, двое худо-бедно, я понимал их с трудом, а Тания отлично, даже лёгкий акцент у меня уловила. Она и переводила. Я лишь подтвердил, что ничего не помню, не сообщая, откуда я и не знаю, кто они такие. Рэм рассвирепел и ушёл, поняв, что всё зря. Вот такие дела.

И сейчас я позвал девчущку поговорить-порасспрашивать. Но она была занята – один из мальцов знаками показал, если я правильно разобрал его пантомиму. И я задумался.

Было о чём, чего уж там. Для начала опишу, как вообще всё так получилось. За две недели до назначенной даты проведения операции я решил все свои вопросы и раздал долги. Так как сосед планировал отправить меня в период Гражданской войны, где, собрав команду и работая под матросню, можно хорошей рыбки наловить в мутной воде, я много времени провёл в библиотеках и сидя в Интернете, освежая память по тому периоду. Но когда я голый, так как машина времени пропускала только живую материю, лежал в аппарате, то после активации вдруг по нему пошли разряды, похожие на маленькие молнии. Всё заискрило, профессор стал орать, чтобы подчинённые вырубili машину, и один с топором к кабелям рванул. Потом вспышка – и всё, я оказался в теле Дайна. Думаю, душа мальчишки покинула его от удара о воду, пятнадцать метров – не шутка, да ещё с грузом, а очнулся я в тот момент, когда камень ударился о дно. Так что занял тело, получается, почти сразу. Вопросов конечно же много, но предположение, которое высказал профессор в зале с машиной времени, что это не выявленная программная закладка того аспиранта, мне показалось вполне логичным, и я был склонен с ним согласиться. А что ещё это может быть? Проверяли же, животных отправляли, а как в аппарате оказался человек, то есть я, и произошёл этот сбой. Явно же, что из-за вмешательства всё.

Мои размышления прервал ворвавшийся в комнату злой Рэм с толпой ребятни. Тания быстро, чуть не плача, переводила рубленные злые фразы Рэма. Плохо дело. Кошель, заныканный Дайном, нашли. Но Рэм решил изгнать меня, и я сейчас должен уйти. Одежду, которая была сложена у изголовья и в которой меня «искупали», трогать запрещено, она куплена на общие деньги для работы, так что разрешили взять только ту рваную простыню, в которую я кутался. Совсем голым по городу ходить запрещено, даже в бедняцких кварталах, а в обносках и рванине – вполне, главное, чтобы бёдра прикрыты были. И да, в набедренных повязках и с ошейниками ещё рабы ходили.

Молча встав, я сложил простыню вдвое и накинул её как тогу. Я умел заворачиваться в простыни, не раз в турецких банях бывал. Ничего взять мне не разрешили, как отверженному. Значит, мне придётся добывать всё самому. В чём-то Рэма я понимал и не винил его в принятии такого решения. Будь я на его месте, скорее всего, поступил бы так же. Здесь меня ничто не держало, хотя ненадолго остаться и побольше узнать об этом мире я был бы не прочь. Но не

судьба. Так что, не возражая, под молчаливыми и угрюмыми взглядами подростков и детей, я направился к выходу. Солнце ослепило, но я, морщась и пытаюсь прогнать солнечные зайчики, пересёк двор и, выйдя за забор из камыша, пошёл прочь. Не оглядываясь.

Вот так началась моя жизнь в новом теле в новом мире. И мне как-то нужно было выжить в городе, где на имперском говорят в основном дворяне, торговцы да гости. Ничего, я постараюсь, стимул есть: жить хочется, но для выживания много что нужно: от одежды, утвари и одеяла до продовольствия, ножа и сумки. Это тот минимум, что необходим. Пока можно обойтись без обуви, Дайн привык бегать босиком. С присутствием везде магии, воровать очень сложно, да я особо этого и не умел, навыки Дайна не проявлялись, так что был уверен, что меня быстро схватят за руку.

Дойдя до ближайшего перекрёстка, я огляделся – беднота вокруг не особо поражала, я и не такое видел – и двинул дальше, поглядывая по сторонам. Вчера Тания дала мне общую информацию о здешней жизни и местных правилах. Основное: грабь того, кто слабее, дерись с равным соперником и отступи перед сильным. А я сейчас в таком состоянии, что меня и ребёнок ограбить может. Младше меня. Ещё сообщила, что Дайн имел Дар, небольшой, но даже чуть сильнее Рэма. Это как-то маг проверил всю шайку. Меня это заинтересовало. Понятно, что с таким уровнем Дара высот в магическом искусстве я не добьюсь, но если буду упорно работать и учиться, как Рэм, а мне его пример очень понравился, то смогу разбираться в амулетах и артефактах, чтобы использовать их. В жизни всё пригодится. Откровенно говоря, то, что меня выгнали, даже хорошо, я испытал некоторое облегчение от этого. Не нужно что-то объяснять, вживаться в шайку и жить по чужим правилам, что я уже отвык делать. Когда сам за себя, просто отлично. Но сейчас главное – устроиться в городе и подумать, как перебраться из Ханства в Империю, мне не особо нравилось, что меня обучили тому языку, который тут мало был в ходу.

Услышав шум в каком-то замусоренном тупике, я заглянул в него и увидел, как здоровый мужик насилует пацана лет десяти. Я только и смог, что в ярости сжать челюсти и поискать глазами вокруг что-нибудь похожее на оружие. Но тут парочка подошла к кульминации. А потом оказалось, что всё было по договорённости. Мужик заплатил, но пацану явно не понравилась сумма, и он стал ругаться. В конце концов мужик добавил, и оба разошлись, довольные друг другом. Пацан, убрав заработанное за щёку, вскарабкался по стене дома на крышу и исчез.

А я недовольно пробурчал:

– Дикая страна с дикими законами. Надеюсь, в Империи будет получше.

Народу заметно прибавилось, и вскоре послышался шум восточного базара, к которому я и направился. Очень хотелось есть, сегодня меня не покормили, так что будем зарабатывать, пора было вживаться в этот мир. Но как можно заработать денег в моём возрасте?

Ниша попрошайничества в столице Ханства, кстати, до сих пор не знаю, как она называется, была занята. Тут работали профессиональные нищие и попрошайки, имеющие бляхи и платящие налоги. Без шуток, тут всё так и было, поэтому если и есть возможность подзаработать, выпрашивая деньги, то больше разово, не мелькая в одном месте. Иначе нищие отловят и отлупят, а то и поломать могут. Этого мне не хотелось бы. Так что будем попрошайничать, часто перемещаясь.

Добравшись до базара, я заметил, что у входа работает опытная воровская шайка. Не такая молодёжная, как у Рэма, тут были и подростки, и взрослые. Я не сразу, но всё же догадался, что воры работали совместно с магом, создающим красочные иллюзии, от вида которых у меня аж рот открылся и я замер в восхищении. А ведь думал, что ничем меня не удивишь. Воры же, не обращая на это внимания, работали. Причём особенно в те мгновения, когда у мага наступал пик его шоу, привлекая к иллюзиям самые пристальные взгляды, полные восторга. В такие моменты и вправду не замечаешь, как легко по поясу пробегают ловкие пальчики. Потом воры исчезли, а маг, собрав подношение, под ругань тех, кто понял, что их обобрали, двинул дальше. Впечатлён. Ушами тут лучше не хлопать. Интерес у воров я не вызвал, нищий, что с такого взять, а с другими поработали по полной. Уровень воровства в столице Ханства превышает все разумные пределы. Точно валить отсюда надо, пока не прихватили и не продали в рабство. А что, вполне и такое может быть, мне Тания рассказывала. Ладно хоть, такая мелочь, как я, внимания не привлекает, я в этих обносках как невидимка. Надеюсь, и дальше так будет.

Когда шум стих и стражники с обокраденными людьми ушли, я осмотрелся и направился к выходу. Народ сейчас слишком взбудоражен, от них получишь не денег, а тумачков. Обойдя базар, я вышел к другому выходу и с усмешкой пронаблюдал, как та же шайка с тем же магом работают повторно. Молодцы, видно, что есть опыт совместных действий, ничего лишнего, всё точно и выверенно. Задумавшись, я едва заметно улыбнулся: у меня появилась одна

идея. А ведь может и сработать. Когда парни стали разбегаться, я бросился одному под ноги. Тот споткнулся и покатился по пыльной брусчатке под смех тех, кто это видел. Но почти сразу вскочил и рванул в улицы, бросив на меня недобрый взгляд, а обокраденные подняли шум. Сначала один заметил, что кошелек нет, взревел, другие проверили, и криков прибавилось. Ну, сами знают, где живут, а всё равно разводят их, как лохов.

Встав, потирая занывшие от столкновения больные рёбра, я подобрал два кошелька и громко спросил:

– Кто потерял кошельки? Нашёл вот.

Меня не поняли, но среди толпы волнующихся людей нашёлся толмач, дородный мужчина в возрасте, в чалме и халате, как я понял, из торговцев, и перевёл. Двое из обокраденных сразу опознали своё и подбежали с двумя стражниками. Толмач снова перевёл мои слова.

– Я увидел, как обкрадывают, и кинулся под ноги вору, – пояснил я, сделав самые честные глаза. – Он меня по рёбрам пнул, но два кошелька выдрать у него я смог. Остальное он унёс, извините, я очень маленький и не справился бы с ним.

Опознание прошло просто: пострадавшие описали, что было внутри их кошельков, стражники проверили, всё точно, и вернули им их. В результате я получил то, на что рассчитывал. Высокий, худощавый мужчина с неприятным желчным лицом бросил мне крупную медную монету, что-то буркнув, вроде как поблагодарив, а девушка, похоже служанка, дала три медные монеты, но меньшим номиналом. Как я понял, у неё украли все средства для покупки продовольствия хозяевам на неделю, так что ей я реально помог, иначе два месяца бесплатно работала бы.

Толмач не уходил. Он дождался, когда толпа рассосётся, и поинтересовался:

– Ты из Империи?

Я даже не знал, что ответить, хотя особого выбора не было, местного языка я ведь не знал. Придётся выкручиваться, и посмотрим, умею ли я фантазировать.

– Да. Наше судно столкнулось с плывающим бревном, я единственный, кто выплыл.

– У тебя правильная речь. Ты из дворян?

– Нет, из прислуги.

– Хм, понятно. Что с дарами делать думаешь?

– На базаре потратить хочу, а языка не знаю. Вы мне не поможете? Я хочу купить штаны, котомку и ещё по мелочи. На что денег хватит.

– На штаны точно хватит. На сумку, возможно, тоже. Идём, я двумя лавками владею, рядом можно купить одежду. Помогу, чего уж там. Понравилось мне, как ты под ноги вору бросился. Храбро.

– Спасибо.

Крепко сжимая в кулаке все четыре монеты, я с толмачом дошёл до нужных рядов. Тут мой покровитель, яростно торгуясь за каждую вещь, помог мне купить крепкие, неплохо сшитые штаны, долго такие прослужат, потом белую рубаху – южный климат здесь такой, что ходить желательно в белом, иначе сварись, – а также небольшую сумку и на всю крупную монету обеденный, обоюдоострый нож в ножнах. Лезвие десятисантиметровое, а шириной в два сантиметра. Такие лезвия называют лепестками. Похожи. Железо, конечно, не сказать, что отличное, но он не для боя мне нужен, а для приготовления пищи, так что пойдёт. Дело сдвинулось.

Одевшись и подвернув до колен шаровары, я убрал в котомку нож и свёрнутую простыню – как одеяло сгодится, всё равно эту рванину никто не купит, и мы с торговцем направились к его лавкам. Как я понял, его интерес ко мне был в основном в языковой практике, вот он со мной и возился. Мне тоже было любопытно, и я решил пообщаться с ним, хотя есть очень хотелось и пора бы подумать, как снова добыть средств. А когда мы подошли к его лавкам, я, сам удивляясь себе, смог прочитать вывеску:

– «Имперские и колониальные товары».

Вывеска была написана на двух языках, сверху явно на местном, чем-то похожем на арабский, а ниже как раз на имперском. Я и не знал, что вместе со знанием языка мне и знание письменности в голову внедрили. Ни Тания, ни Рэм насчёт этого ничего не говорили. Подозреваю, что сами не знали.

- Ты знаешь письменность? – удивился торговец.

- Учили с сыном хозяев, – сразу отреагировал я. – Так хозяин решил, сказал, что если я буду хорошо учиться, то и их сын будет подтягиваться и учить всё, что нам дают.

- Умный у тебя хозяин был, – усмехнулся торговец, проходя в лавку. – Какой дворянин потерпит, чтобы худородный учился лучше его, и будет прилагать все силы, чтобы быть первым.

- Так и было.

- А со счётом у тебя как?

- Хорошо.

Тут я уже сказал наудачу, так как пока сам не знал, но если есть письменность, то, надеюсь, и знания по числам и счёту найдутся. Очень надеюсь, так как торговец о чём-то задумался, и у него, похоже, появились идеи на мой счёт, вот я и боялся спугнуть удачу. Мы прошли в глубь лавки, где был небольшой кабинет. Хозяин рявкнул на приказчика, сунувшегося к нам, и, достав из шкафа нехитрую снедь, сам накрыл на стол и налил молока. Мы вместе поели, я с жадностью, что торговец видел. После этого он достал из небольшого сейфа бумаги и, отобрав один из листов из тубуса, протянул мне:

- Посмотри, что тут написано. Сам я имперской письменности не знаю, учиться времени не было, мой толмач слёг, а нанятый доверия мне не внушает.

Я пробежал глазами лист, слава богу, цифры тоже знакомы, как и счёт. Изучив, что там было написано от руки, всё вполне понятно, и мысленно сложив все цифры, указанные в договоре, я пришёл к выводу, что торговца нагло кинули. Да, письменность ему всё же надо выучить. Интересно, как же мошенники из

Империи смогли это повернуть? Там ведь не столько на бумаге всё делается, как на глаз. Осмотрел товар, уплатил – и всё, договор больше для подтверждения, что товар не краденый. Что-то тут не так. Повторно просмотрев строчки со столбиками цифр, я протянул листок торговцу и спокойно сказал:

– Вас кинули.

– Куда кинули? – не понял тот.

– «Кинули» означает «подло обманули». Когда человек этого не ожидает, он как бы падает, его «кинули», и он упал. Это касается долга, денег, дружбы, доверия. Всё это в одном слове – «кинуть».

– Хм, не знал. Спасибо за разъяснение, буду теперь знать. А теперь вслух прочитай, что написано в этом документе, я напишу на ханском языке. Хочу сам разобраться.

Я стал зачитывать торговцу договор. Тот и на своём языке писал не очень, похоже, в этом мире с образованными людьми большие проблемы, мало их, и они наверняка ценятся. Надо это учесть и тоже челюстью не щёлкать. На первый взгляд, где именно был кидок, не видно, нужно вникнуть в написанный документ, и торговец разобрался. Значит, небезнадёжен. Всё достаточно просто было. Чтобы объяснить понятным языком, я опишу, как работают автосалоны в России. Сам я так машину не покупал, позвонил, мне и пригнали, но рассказы людей слышал, вот и расскажу. Значит так: нашёл чел объявление в Инете о продаже машины, новенькой, чуть ли не по цене завода. Звонит, отвечают, всё без обмана, именно такая цена, приезжайте и забирайте. Тот едет и узнаёт, что цена всё же заметно отличается от той, что была заявлена. А как же, там подкрылки установлены, значит, в плюс, коврики, чехлы, поддон, магнитола и тонировка. В общем, цена набегаёт как на две машины, а без всего этого купить, пустую, нельзя, только всё вместе. Развод, понятное дело. Всё это для примера. Приблизительно так же был составлен и договор, и по сути торговец за товар выплатил полуторную сумму.

Он долго ругался, а потом развил бурную деятельность. Оказалось, сам в покупке не участвовал, в отъезде был, приказчик его действовал, так что, разобравшись в разводе, он и пошёл карать и миловать, правда, до последнего ещё явно далеко. Ну а я решил потихоньку покинуть лавку, оставив торговца

загонять пинками приказчика в угол. Это их дела, а у меня своих хватает. Тот это заметил, когда я уже выходил на улицу, и остановил меня окриком:

- Подойди!

Вернувшись, я посмотрел на приказчика, вытиравшего под носом юшку, и вопросительно поднял брови.

- Тебя как зовут?

- Борис.

- Странное имя для имперца. Хотя ты по виду метис. У многих имперцев голубые глаза, как у тебя, у нас таких нет, у метисов редкость, но бывает.

- У меня отец из Ханства, мать имперка, - подтвердил я, мне об этом Тания рассказала.

Это всё, что я знал о родителях. Даже имена мне их были неизвестны.

- Я так и понял, внешность тебя выдаёт, - кивнул тот и, недобро глянув на постанывающего приказчика, что пытался остановить пущенную ему кровь, отвёл меня в сторону и, на миг задумавшись, спросил: - Как насчёт того, чтобы поработать?

- А что нужно делать?

- Читать и следить за обоими приказчиками. Чуть что не так, докладывать мне.

- Так я же местного языка не знаю.

- Твоё дело - все сделки с имперцами. Платить буду по серебряной монете в месяц. Это треть от того, что взрослый получает, но вместе с платой бесплатное жильё и моя кормёжка. Три раза в день.

Я задумался. Предложение, конечно, интересное и очень даже вовремя, чего торговец не мог не понимать. Деваться мне особо некуда. Ну, это он так думал, а получить в слугах знатока имперского, письменности и счёта неплохо. И я медленно протянул:

– Вы умный. Я не знаю местного языка, за толмача не сойду, и приказчики договориться со мной не смогут, чтобы дальше обворовывать вас. Они же не знают имперского.

– Договориться могут, только им это будет сложно. Смотри, узнаю, что тоже обманываешь меня, накажу.

Последнее он сказал жёстко, и я понял: торговец стержень имел. Меня его предложение вполне устраивало: поработаю, осмотрюсь, может, что в голову придёт. Пройти ритуал инициации и обучения основам магии я не передумал. Но прежде чем дать окончательное согласие, я всё же решил прояснить некоторые моменты:

– А как же ваш толмач?

– Заболел. А с наёмным поговорю.

– А этот? – кивнул я на приказчика.

– Он мой племянник. Это уже наши семейные дела, сами их решим, – буркнул торговец.

И, получив моё согласие поработать на него, махнул рукой, чтобы я вернулся в кабинет.

Полгода спустя

Акиджава, столица Ханства.

Территория восточного базара

Полдень

Вот то, к чему я готовился эти долгие полгода. Поход в магическую лавку, чтобы оплатить прохождение инициации и начать обучение. С этим всем будут определённые сложности, но я надеялся их преодолеть. За эти полгода я освоился в мире Хлоя и не выглядел неоперившимся цыплёнком. Я выучил ханский язык и, слушая рассказы торговцев, уже примерно представлял, какие земли где лежат, даже пару раз удалось взглянуть на карту с нанесёнными торговыми маршрутами. Жаль, что именно пару, торговец Охлада, на которого я работал, хранил её как зеницу ока. Иногда он сам отправлялся в соседние страны за товарами, и его по месяцу не было, и это ещё быстро, так как в дальние страны он не ходил. И сейчас он вот уже пять дней как ушёл, так что время для реализации моих планов было.

А языку меня учил как раз племянник торговца, которого он заставил стать моим учителем в качестве оплаты за мою помощь в раскрытии его мошенничества, и по фигу, что мы друг друга не понимали. Однако постепенно, со скрипом, но дело пошло. Уже через три месяца я всё понимал и даже мог с жутким акцентом говорить, а сейчас уже общаюсь довольно бодро. Местную письменность я освоил быстро. Так что теперь и здесь, в Ханстве, я был вполне на месте, не скажу, что как рыба в воде, но уже многое узнал, и как вести себя, и что можно и что нельзя. Также я приглядывался ко всему, осваивал и учился. Люди тут разные, я изучал, как они живут, даже как ходят. А ходили здесь степенно, с достоинством. Тех, кто суетился, всё делал быстро и жил в таком стремительном ритме, считали не особо надёжными людьми, чуть ли не рвачами да мошенниками.

Также постигал и магию. Торговец выдал мне два амулета, служебных. Один защитный, с ним лучше вообще не расставаться, особенно в городе. Но защищал он лишь от воровства, подавая сигнал. От удара ножом, от стрелы или выстрела из огнестрельного оружия уже не работал. Там совсем другие защитные амулеты нужны, боевые. Образцы местного огнестрела я изучил в лавках Охлада. У него были пистолы дульнозарядные, с кремнёвыми замками, карабины, даже небольшие пушечки. Очень даже ходовой товар. Разбирали только так. Был ещё промежуточный вариант, ручная пушка называлась, картечница, из которой можно стрелять с рук, но управиться с ней могли только очень крепкие и крупные мужчины, иначе отдачей с ног свалит.

Второй служебный амулет относился к боевым. Он выстреливал сгустки огня, убить которыми вряд ли можно, а вот напугать вполне. Торговец скрепя сердце выдал его мне через две недели с момента начала работы на него, когда меня попытались похитить. Да там шпана какая-то была, я одному своим ножичком жилы на ноге успел подрезать, оттого его быстро стражники и взяли. Недалеко упрыгал.

Ещё у меня была бумага, сообщавшая, что я вольный, работаю приказчиком на торговца Охлада. Хоть какой-то документ, правда, многие здесь обходились без них. Тут любой может работать, даже совсем мальцы, на возраст внимания не обращали.

В эти полгода территорию базара я, по сути, не покидал. Жил в одной из лавок, являясь по ночам ещё и сторожем. Ну это так, всё равно сплю, просто если разбудят, подниму тревогу. Мне за это не платили, тут настоящий сторож был. Еду приносили сюда же, отхожее место за лавкой, а мылся и стирался я по ночам в одном из каналов, что проходили через город. И пока меня всё устраивало.

И естественно, я заинтересовался магической лавкой, надо сказать, единственной на базаре, так как уважающие себя маги предпочитают держать свои заведения во внутреннем городе, отдав остальной город таким вот слабосилкам на кормление. Поэтому не стоит считать, что маг, устроившийся на этом базаре, серьёзный, совсем даже нет, обычный слабосилок вроде меня или Рэма, но самоучкой достигший кое-каких успехов, постигая то, что ему по плечу, и ставший магом. Слабеньким, но всё же. Маг Хаддаб – я даже заметил некоторую схожесть с Хоттабычем – был на все руки мастер. Он не учился ни в каких магических учебных заведениях, да и не было их в Ханстве, в отличие от Империи, где было аж три школы, столичная и две провинциальные, но знал, по его словам, многое. Я заходил к нему месяца полтора назад, сказал, что имею Дар, проверяли, мол, и хочу провести инициацию, ну и подучиться. Мы с ним тогда долго ругались и торговались. Тут было из-за чего поругаться: например, ритуал инициации проводят детям старше десяти лет, а он определил мой возраст как шесть лет и восемь месяцев. Использовал амулет и определил, кстати не подтвердив, есть у меня Дар или нет, там вроде какая-то другая процедура проверки – в пентаграмме. Тания обмолвилась, что их всех через пентаграмму прогоняли, проверяли на Дар.

В общем, я убедил мага, что мне можно провести инициацию, всё же я взрослый в теле ребёнка, а не наоборот, да и то, что язык смог имперский освоить,

подтверждало, что процедуру я выдержу. Он плюнул: кто платит, тот и заказывает музыку, однако запросил пять монет серебром, хотя процедура инициации стоит три с половиной, я уточнял уже. Дальше мы долго торговались о цене за инициацию и обучение. Ладно, пять монет за инициацию, пусть так будет, а вот за обучение сошлись на том, что я иду к нему в слуги, а то он, скряга такой, один жил, всем сам занимался. Готовить, убирать, всю ману из источника, как накопится, сливать в накопители на продажу, это одна из статей его дохода, и отдавать заработную плату, что получаю у торговца.

От Охлада я собирался уйти, но, подумав, решил, что на полставки можно остаться, вызовут – поработаю и обратно в магическую лавку. А вызвать могли, я ещё четыре месяца назад вышел с торговцем на новый уровень отношений, хотя заработная плата осталась прежней. А тот, узнав, что я в математике дока, здесь это редкость, стал использовать меня как аудитора, да ещё и соседи запросили меня на время. Я работал, а оплату за мою работу получал торговец. Мы пересмотрели нашу договорённость, но получил я доплату не деньгами, а товаром из лавок торговца, ну вот я и выбрал. А именно: материю на справную походную одежду, мне её портной сшил, включая плащ, торговец платил. Потом – крепкий ремень, с двумя ножами: один обеденный из лучшей стали, другой боевой, клинок на двадцать сантиметров. Сапожки на размер больше, шляпу, подобие вещмешка, одеяло из верблюжьей шерсти, миску глиняную, ложку оловянную, медный двухлитровый котелок с дужкой, чтобы над костром вешать, кремь с кресалом и пятиметровую тонкую, но крепкую верёвку. Это всё, что я получил за четыре месяца вперёд в качестве оплаты, чем остался доволен. Но четыре месяца прошли, я отработал своё новое имущество, уверен, что и торговец прилично наваривался, сдавая меня в наём. Если буду продолжать и дальше на него трудиться, думаю, в качестве оплаты пистоль попрошу. Хотя бы один. А может, и нет, да я его потом буду год отрабатывать. Нет, магия так магия. Как-то я завёлся, до того она мне интересной стала, ничего другого не хочу. Пусть я слабосилок, но изучать магию буду до упора.

А так у мага я буду помощником и учеником. Старик маг даже напыжился, видимо, учителем быть ему не доводилось. И да, последнюю, шестую, монету, полученную перед отъездом торговца за товаром, я тоже отдам магу, аванс за обучение, мы так договорились. А теперь этот день настал, и я шагнул на другую сторону базара, день у меня свободный был, можно и пройти ритуал инициации. Деньги я крепко сжимал в кулаке, знал, какие лихие парни тут работают, да и поглядывал по сторонам, рот не разевая. А пока шёл, размышлял. За магической лавкой я уже месяца четыре приглядываю со стороны и вот какую заметил закономерность. Похоже, туда награбленное сбывают, что тут наворовали, тут

же и продают. Думаю, маг меняет внешний вид краденого товара и выставляет на продажу. Тут и тот маг-иллюзионист был, я видел, как он раза три заходил в лавку, задерживаясь внутри, может, и чаще заходил, когда я за ней не наблюдал, не всегда же свободное время было. Однако меня это не особо волновало, тут все из-под прилавка краденым торгуют, маг что, хуже других? Главное, чтобы инициировал меня и хотя бы основы дал, обучил работе с амулетами и артефактами. Ведь в лавке он занимался ремонтом всего магического, ну, того, что в его силах, за серьёзные амулеты он не брался, но все простенькие ремонтировал. Этому я и надеялся обучиться. Хотя бы ремонту, создавать маг хоть и умел, но мизер и совсем уж простые амулеты. Он это сам признал, когда мы торговались в размерах платы за обучение.

Как мне удалось узнать, амулеты и артефакты подразделяются на пять уровней сложности изготовления. Пятый – самый лёгкий, его и слабосилки могут делать, четвёртый – сложнее, не каждый слабосилок освоит, а третий, второй и первый – маги посерьёзнее и уж совсем профи и безуровневые могут сделать. Только такие амулеты вряд ли по нашему базару ходят, нет тут таких денег, чтобы их купить. Думаю, амулет обучения языку Рэма – второй уровень, не меньше. Очень серьёзный амулет. Цена – как у крепкого хорошего двухэтажного дома с мебелью в приличном районе. Не во внутреннем городе, там дороже.

Прозвенели колокольчики на входе, тут такие фенечки были известны, и, закрывая дверь, я посмотрел на мага, который общался с двумя покупателями. Уловив его кивок в сторону рабочего помещения позади лавки, прошёл в него. Кстати, многие живут в лавках, делая пристройку сверху или позади, экономя таким образом на съёме или покупке жилья. А маг действительно был скуп до такой степени, что информация о его жадности разошлась по всему базару анекдотами. В лавке был большой подвал, и наверху – мансарда с тремя комнатами: крохотная кухонька, спальня мага и небольшой кабинет. На первом этаже сама лавка с выставленным товаром, сзади – склад и рабочее помещение. Такую лавку маг приобрёл года три назад. Ничего не перестраивал, экономил на всём и жил как есть.

Устроившись на стуле, я стал ждать, а когда прозвенели колокольчики, то выглянул в зал и увидел, что маг запирает дверь. Мы прошли в подвал, где уже была готова пентаграмма, я сразу выплатил как пять серебряных монет за инициацию, так и шестую авансом за будущую учёбу. Хоть какую-то, с чего-то же начать нужно. Маг велел раздеться догола, что я сразу сделал, после чего стал выполнять все распоряжения мага. Он стал отсчитывать время, как

пентаграмма сработает, и когда оно подошло, на меня вдруг навалилась чудовищная тяжесть. Старик что-то заорал, забегал вокруг острия пентаграммы, а непонятное нечто всё сильнее и сильнее прижимало меня к полу. Не знаю, что в итоге сделал старик, но полегчало, и я стал быстро выполнять его истерические распоряжения. Сделал детскую сетку и накинул её на себя. А когда она сжалась, обхватив меня со всех сторон, и взяла мою Силу под контроль, старик в изнеможении упал у края пентаграммы. Да и я осел на пол. Весь мокрый от пота, тяжело дыша, я устало посмотрел на мага и хрипло спросил:

- Мастер Хаддаб, что это было?

Он застонал, неопределённо махнул рукой, продолжая тупо смотреть в потолок, и не менее хриплым голосом, чем у меня, пробормотал:

- Ты меня обманул, ты не слабосилок.

- Я - сильный маг?

- Ты не маг, это звание можно получить только после того, как три настоящих мага официально это подтвердят. Не важно как, экзамен по знаниям примут или плату, как я. Это если самому учиться, а не в школах магии... И ты не сильный маг, не особо радуйся, средний, надо посмотреть, какой уровень, я не успел разобраться. Если бы у тебя был сильный Дар, то ты и пентаграмму выбросом сжёг бы, и половину базара в придачу. Для инициации Дара у сильных магов другие пентаграммы используются. Я чудом удержал выброс твоей маны.

Кряхтя и застонав, маг стал подниматься. Я тут же подскочил и помог ему, покинуть пентаграмму уже было можно. Подвал был частично захламлён, но куда усадить старика, нашлось, на пустой бочонок и посадил, и, пока я быстро одевался, в подвале холодно, а я мокрый, он, устало глядя на меня, сказал:

- Пятый уровень у тебя. Это точно. Как раз средний и есть, если имперскую десятибалльную шкалу брать.

- Это хорошо, больше маны набирать и сливать буду.

– Это точно, – сразу оживился тот и тут же задумался. – А почему ты считал, что слабосилок?

– Меня проверяли и сказали, что Сила Дара у меня невысока.

– Ага, ага, – пробормотал старик, видимо после стресса став несколько болтливым, что мне понравилось, и я чутко ловил всё, что он говорил. – Тут только один ответ: твой уровень тоже редкость, могли продать и сделать из тебя холопа мага-боевика, как раз подходишь. Неплохие деньги заработали бы.

– Может быть, – задумчиво пробормотал я.

Откровенно говоря, в этой версии я сомневался. Были причины. Рэм, если бы решил меня продать как серьёзного одарённого, не выгнал бы меня просто так. Значит, Дайн действительно был слабосилком, но ведь в его тело вселилось моё сознание, не это ли явилось причиной такого скачка в Силе Дара? Другого объяснения у меня не было.

Мы ещё немного посидели и помолчали, тем более я уже успел одеться. Старик наконец пришёл в себя, деактивировал всё ещё активную пентаграмму, и мы направились вверх, где маг сразу хряпнул полный стакан вина, видимо, отголоски стресса решил снять. А сидя за столом в рабочем помещении, сказал:

– В ближайшие пять дней ты мне не нужен, потом придёшь, и я буду учить, как сливать в камни ману. Это первое, чему должны научиться одарённые после инициации.

– Хорошо, – кивнул я и вскочил, но маг махнул рукой, чтобы я сел обратно.

– На таких одарённых, как ты, если не идёт охота, то интерес проявляют, тебя могут сманить более сильные и подготовленные маги. Обычно те, кто соглашается, десятками лет отработывают такое обучение. Это я тебя предупреждаю насчёт необдуманных решений. Я тридцать лет отработывал обучение у одного сильного мага, да и то слабосилком был. На посылках у него был, помощником.

Теперь становилась понятна его жадность и желание заработать как можно больше. Он слугой ранее был, подучился, а когда получил свободу и звание мага, то пустился во все тяжкие, то есть подрабатывает на этом базаре и всё копит, копит.

– Вы как учитель меня вполне устраиваете, – осторожно ответил я. – Мы же договорились, что, пока вы мне не передадите всё, что знаете сами, я буду с вами.

Мне показалось, что старик с облегчением вздохнул, он не хотел терять такой источник выработки маны, как я, на чём можно серьёзно подняться. Ну а то, что учить будет, этого он не опасался, выучит. Беспокоился лишь, что я уйду к другому магу, мы же договор учитель – ученик решили не оформлять, у нас договорённость на словах, всё на честном слове. То есть я могу уйти, когда захочу, что с заключённым договором не представлялось возможным. Договор я не желал заключать, не хотел терять свободу решений, и старик не хотел замораживать, о чём сейчас явно жалел, но повернуть всё обратно уже нельзя.

– Хорошо, меня радует, что ты так решил, – сказал он. – Я артефакторику только ремонтирую, грубо, нити магические у меня толстые, но у тебя нити, как я заметил, тонкие, ты сможешь создавать амулеты и артефакты. Я научу тебя всему, что знаю, включая ремонт, а дальше ты будешь искать нового учителя. Все одарённые так поступают.

– Скажите, а как маги определяют, что я одарённый?

– Есть магическое зрение, оно у тебя скоро сработает, в течение двух суток, и ты сможешь видеть магические линии плетений и ауры.

– То есть другие маги издали будут видеть, что я одарённый?

– Нет, конечно, – засмеялся тот. – Обычно маги и одарённые видят метра на два-три, сильные и до десяти смогут рассмотреть, но не более. Так что постарайся не приближаться к ним и не мелькать перед глазами. Могут заинтересоваться, как малец прошёл инициацию. Кстати, у меня есть один амулет защиты ауры третьего уровня, дам тебе на время, с возвратом, поносишь пока, чтобы сетку твою детскую не рассмотрели. А сейчас иди к себе, я что-то устал, сегодня отдыхать буду.

Он закрепил амулет, активировал его и, убедившись, что аура у меня теперь простого человека, замаскированная, описал, что я должен делать, когда сработает магическое зрение, и буквально вытолкнул за двери. Да, похоже, стресса тот хапнул изрядно, явно напиться решил, чтобы снять его. Ладно, дело сделано, а дальше видно будет. Сейчас нужно вернуться в лавку, где я жил, и проверить, как там приказчики работают. Пару раз на мелком воровстве я их уже ловил, ничуть не смущаясь сдавая хозяину. Мне за это деньги платили. Думаю, именно они и организовали то нападение на меня. Я крепко сжал амулеты, чтобы на ходу не сорвали: если лишусь того, что только что дал маг, век не расплачусь, а ведь это можно и специально организовать, чтобы загнать в кабалу. Буду иметь в виду.

Этим же вечером у меня внезапно сработало магическое зрение, активировалось раньше срока, всего шесть часов прошло с момента проведения ритуала инициации. Даже не ожидал. Хорошо ещё, поужинав, я сидел за столом рядом с койкой, так что на ощупь перебрался на неё и лёг, после чего стал мысленно пытаться отключить магическое зрение. Делал всё, как и инструктировал Хаддаб. Только через два часа у меня это получилось. Дальше экспериментировать я не стал, выключил и выключил, поэтому уснул, хотя и раньше на час, чем привык.

С утра я занялся делами по лавкам, проводя сверку и отслеживая всё, что шло по продажам. Склады были полны, есть что продавать, так что закупать товар с приходящих из Империи и других государств торговых речных судов не требовалось. К нам в столицу и морские суда заходили, небольшие, для крупных не та глубина, а углублять русло местных сановников жаба душила, дорого, хотя они и понимали, как это оживит торговлю.

На пятый день, утром, после завтрака, я уже привычно проверил, как работает магическое зрение – оно поначалу с натугой, с каким-то сопротивлением переключалось на разные режимы, но чем чаще пробовал, тем легче становилось – и пошёл в магическую лавку. Старик как раз выпроваживал очередных клиентов и кивнул мне проходить в его мастерскую. Там он мне сунул коробку с кристаллами кварца, которые, как я знал, использовались как накопители для самых дешёвых амулетов, показал, как сливать ману, и на этом всё. Несколько странное обучение, но уж ладно.

Потекли день за днём, складываясь в недели и месяцы. Я продолжал жить в лавке торговца, приходя к магу учиться, ну и работая у него, помогая продавать и убираясь. Месяц у меня ушёл, пока я научился нормально сливать ману, не повреждая камни-накопители, только после этого старик доверил мне камешек рубина, мелкий, но настоящий природный. И я его испортил, он рассыпался. С природными драгоценными камнями немного по-другому нужно работать, и я стал учиться. Ладно хоть, долг за камень на меня не повесили, тем более он был с дефектом и изрядно потрепан как накопитель, сам должен был вот-вот рассыпаться от износа. В целом меня пока всё устраивало, детскую сетку я уже скинул, амулет ложной ауры магу вернул, так что, если кто даже и заметит, что я одарённый, с ходу определить мой уровень Силы достаточно сложно, аура в магическом зрении полыхает одинаково, что у слабосилков, что у сильных. Для этого обычно или сканирующие амулеты применяют, но очень мощные, созданные настоящими мастерами, или загоняют в пентаграммы сканирования. Последние и слабосилки могут создать. Мне это всё мастер Хаддаб описывал, давая возможность разбираться во многих нюансах, выкладывая теорию магии и её применение.

С исчезновением детской сетки я ходил по базару спокойно. Пару раз замечал, что мимо проходящие маги, ну, или одарённые, косятся на меня, заметили, что я тоже инициированный, но на этом всё. У них вызвало удивление не то, что я одарённый, а что в таком возрасте прошёл инициацию.

Когда вернулся Охлад, то рассердился, что я теперь ещё и на мага работаю. Он направился к нему, где они долго торговались, но сошлись на том, что обоим устроило: я работаю на обоих, но на мага больше, а на торговца – когда понадобится, продолжаю жить в лавке у торговца и питаться за его счёт, мой заработок выплачивается магу. В общем, как я с магом всё обговаривал, так всё и вышло.

И покатались в делах и суете следующие месяцы. Я медитациями до предела наполнял источник маной и сливал её в накопители – так я качал свой источник, мастер Хаддаб сказал, что года за три смогу накачать его на один уровень, до четвертого, став заметно сильнее, но это единственный рывок, больше на прокачку надеяться не стоит, вот я и старался, – маг активно распродал заряженные мной накопители, имея с этого неплохой доход. У других магов даже появились вопросы, откуда у него столько лишней маны, ну и на меня задумчиво поглядывали, видели, что я одарённый. Так что тайна о том, что Дар у меня достаточно силён, не продержалась, многие стали догадываться. Как-то

даже приезжал маг из внутреннего города. Полностью разговор его с Хаддабом подслушать мне не удалось, но часть фраз смог разобрать. Тот предлагал выкупить меня. И цену давал отличную. Но мастер Хаддаб не мог не понимать, что оплата разовая, а держа меня при себе, он заработает гораздо больше, так что отказал, даже немного в грубой форме, отчего маг выскочил из нашей лавки жутко разозлённый.

И только на третий месяц началась настоящая учёба. Старик достал из сейфа потрёпанный имперский учебник по магическому конструированию начального образования и велел мне заучить его от корки до корки. Зачем ему имперский учебник, хотя этой письменности он не знал, я понял, только когда увидел, как он рассматривает картинки, изучая плетения в амулете, принесённые ему на ремонт: Хаддаб использует рисунки как подсказки. Так маг стал мне давать основы магического конструирования и плетения амулетов. Сам он мог создать три десятка амулетов и два боевых артефакта, но все слабые в магическом плане, пятый уровень, на четвёртый он и не замахивался, только такие и могут создавать слабосилки, поэтому и цена на них небольшая. И за следующие полтора месяца, пока я параллельно изучал учебник, он научил их создавать. Поначалу дело шло туго, всё внове, но со временем я набил руку, а маг продавал мои поделки.

Потом Хаддаб стал учить меня ремонту амулетов, и я за несколько месяцев даже превзошёл в чём-то своего учителя, что тот сам признал. Четвёртый уровень стал свободно ремонтировать. В результате мы стали брать в ремонт и те амулеты, от которых он раньше отказывался, не по его уровню работа, но я уже мог сделать это, спасибо учебнику, вызубренному мной от корки до корки. Это был дополнительный доход, из-за чего мастер так насел на меня, что я работал с утра до вечера. У него даже конфликт был с торговцем, которому я тоже был время от времени нужен. Как-то договорились, но это не моё дело, я весь ушёл в учёбу.

Так и получилось, что, работая пять месяцев на мага, я неплохо, на первый взгляд, подучился, но и прекрасно понимал, что это не более чем основа, без которой не обойтись, и мне ещё учиться и учиться. Теорию Хаддаб давал неполную, даже я это замечал, но он и сам всего не знал, о чём честно предупреждал. Но пока уходить к другому магу я не планировал, попрактикуюсь сначала.

Оказалось, зря я так думал. Сегодня утром, позавтракав, я привычно собрался и направился в магическую лавку. Но не успел дойти до неё, как кто-то схватил меня за руку. Обернулся, а это мастер Хаддаб, да ещё какой-то всклокоченный, невыспавшийся и откровенно паникующий. Оттянув меня к одному из прилавков, он протараторил мне на ухо:

– Я в бега ухожу, меня подставили! Я в дела таких людей из внутреннего города влез – убьют и не поморщатся. Искать меня будут. Всё. И ты уходи. Лавку я уже продал. – И маг рванул с базара.

А я, задумчиво посмотрев на его мелькнувший вдали плащ голубого цвета, отличительный признак мага, быстро двинул обратно в лавку торговца. Раз уж появилась такая шикарная причина покинуть Ханство, почему и нет? Теперь меня тут ничто не держит. Тем более у меня тоже были веские причины свалить из города. Только зайду за вещами и потребую себе оплату за работу за две последних недели.

Что мастер Хаддаб занимается тёмными и незаконными делишками, я знал прекрасно. Он и на воров работал, делал им амулеты, те, что только воры используют, и в последнее время их изготовление на меня перекинул. И краденый товар принимал. Рэм, глава шайки, в которой ранее я состоял, тоже приходил, сдавая добычу, и внимательно на меня посмотрел, а узнав, кивнул. На этом всё. То, что Хаддаб ещё где-то крутит дела, я догадывался, но что он вляпается в разборки с магами внутреннего города, даже не предполагал, и так спугнуть его могли только они.

Как оказалось, мастера Хаддаба я недооценил. Он уже побывал у Охлада, как раз после того, как я вышел из лавки к нему, и получил оплату за две последние недели, а потом и побежал нагонять меня. На ходу подмётки режет. Вот ведь жучара, и куда он такие богатства копит? Я спрашивал, но он только зыркнул и так и не ответил, поэтому остаётся только догадываться. Ну и ладно, это теперь его дела, будем переворачивать очередную страницу жизни.

Я сказал Охладу, что ухожу. Он повздыхал, но выдал мне три медные монеты как выходное пособие, за что ему большое человеческое спасибо. Причём монеты положил в небольшой чёрный расшитый кошель – это подарок от него, своего-то я так и не заимел за это время, что тот не мог не отметить. Я сходил в свою каморку, разделся там, сняв одежду и обувь, достал ту простыню, которую так и не выбросил, лишь заштопал, и накинул её на манер тоги, снова превратившись

в бедняка. Всё имущество убрал в сумку. И, попрощавшись, покинул лавку торговца. Даже как-то жаль было, свyksя я уже здесь.

Медяков, конечно, мало, но на некоторые покупки должно хватить. Я прошёл к продовольственным рядам и купил полкило соли в плотном тряпичном мешочке, четыре свежие лепёшки и два кило крупы. Это всё, на что мне хватило монет. Да больше и не надо, тяжело будет. После покупок я двинул к западным воротам, не к северным, от которых уходил тракт в сторону Империи, слишком явно меня там искать, если такое случится, во что я особо не верил, так, перестраховка. Потом в пути перейду тропками на северный тракт к Империи.

Моя маскировка сработала как надо, на меня, босяка, даже не посмотрели. Одного стражника, правда, заинтересовала чем-то плотно набитая моя сумка, слишком пристальный взгляд он на неё бросил, но ему стало лень выходить из тени на жару проверять меня. Я же, пройдя ворота и навесной мост, осмотрелся и быстрым шагом направился по обочине прочь. А чуть позже так и вовсе побежал. Да уж, физическая подготовка так себе, мигом дыхание сбил: и километра не оставил позади себя. Нет, по утрам зарядка и подтягивание на самодельном турнике – это железно, но бегом я не занимался. Тренироваться нужно. Что ж, времени в пути у меня будет достаточно, этим и займусь.

Ближе к обеду я ушёл с тракта, свернув на дорогу, уходящую в нужную мне сторону. А к вечеру, когда уже окончательно стемнело, я вышел к реке у северного тракта и там под деревом, разбив лагерь, заночевал. В пути я съел две лепёшки, оставив две другие на завтра, так что фактически весь день, ну, кроме утра, был на хлебе и воде, по-другому и не скажешь. Одно расстраивало: отсутствие ёмкости для переноски воды, так что уходить далеко от водоёмов не стоило. Жаль, к реке я вышел, когда уже стемнело, а то рыбки наловил бы, приготовил бы уху... Ну, на завтра это оставлю. И лёг спать на голодный желудок.

Утром меня разбудило лошадиное всхрапывание и периодическое ржание. Тут же открыв глаза и отбросив плащ, коим укрывался, я мигом метнулся за ствол дерева. Быстро моргая, прогоняя сонную одурь, я осторожно выглянул. В предрассветных сумерках по тракту двигался караван со стороны столицы. А сторожиться мне нужно. Одинокий ребёнок, для многих я лишь товар на двух ножках, можно прибрать к рукам и продать, так что, чтобы этого избежать, стоит не показываться чужакам. Желательно, конечно, идти по ночам, но это

совсем край. Я бы и не против лодку заиметь, однако попробуй ещё накопи на неё. Угон – не вариант. Правда, появилась у меня одна мыслишка, стоит её обдумать.

Когда караван прошёл, совсем рассвело, и я вернулся к своей лежанке, оделся в свою городскую одежду, собрался и двинул вдоль берега дальше. Тракт ушёл в сторону, он не петлял как река, но интересовал меня меньше этой судоходной реки. Кстати, вниз по течению в сторону столицы спускалось грузовое судно. Хм, вооружённое двумя пушечками, как я рассмотрел. Значит, озоруют на воде, не ввали торговцы, не бахвалились в своих рассказах в лавке, где я работал. Было дело, подслушал. Сейчас найду какой-нибудь скрытый заливчик и устроюсь там, наловлю рыбы и позавтракаю наконец горяченьким. Очень хотелось. Да и поразмыслить насчёт остальных планов нужно.

Найти подходящее место для лагеря удалось не сразу, только через час приметил вдали густой кустарник, разросшийся на берегу. Высокий, некоторые кусты и до трёх метров высоты разрослись. Добравшись до них, я стал изучать береговую линию в этом месте и – есть, нашёл то, что мне нужно. Глубокий овраг уходил в реку, прорезая высокий, до пяти метров, берег. Тут я и решил пересидеть пару дней, подготовиться к дальнейшему походу и хоть мысленно освоиться с тем, что я в дороге и наконец свободен в своих решениях и поступках. Как раньше, привык жить своим умом и делать что захочу.

Я достал нож и стал прорубать в кустарнике небольшую нору, чтобы сделать убежище. То, что я не один приметил такое отличное скрытое место, было сразу заметно, тут имелось старое кострище, которым я тоже решил воспользоваться. А успокаивало то, что оно действительно старое, дожди размыли его, углей уже не осталось. Только по тёмному пятну и поймёшь, что тут что-то было.

Обустроив лагерь, я разжёг костерок и повесил над ним котелок с водой, после чего из отобранной ветки стал делать острогу. Нормальную, конечно, не соорудить, нужно остриё с зазубринами, но выстругал, как мог. Вода уже вот-вот должна была закипеть, я спустился в эту закрытую со всех сторон лагуну, даже с реки её скрывали низко нависшие ветви кустарника, образовав грот, и, поглядывая, не мелькнёт ли серебристой чешуёй добыча, стал прогуливаться у берега. Один раз мелькнула рыбка, но я промахнулся, как и в следующие шесть раз. Навык нужно восстанавливать. Только с девятой попытки загарпунил-таки полукилограммовую рыбину. Мне кажется, удивлены этим были мы оба, как я, так и рыба. В основание хвоста ей попал, сразу же вместе с острогой выбросил

на берег, чтобы не упустить добычу. Там я разделал рыбину, бросил куски в закипевшую воду и добавил крупы. Потом уже, завтракая, шустро работая ложкой, стуча ею по стенкам миски, да вприкуску с лепёшкой, я вернулся к размышлениям.

То, что я вовремя ушёл из города, уверен на все сто. Я не имею в виду дела мага, это его проблемы, пусть сам разбирается. Однако поясню, почему я так забеспокоился. То, что меня изредка сканируют, я в курсе, амулет защиты, выданный торговцем как служебный и возвращённый мной сегодня утром, за неполный год не раз сигнализировал об этом. Теперь поясню статистику. Раньше я это сканирование улавливал пару раз в неделю, воришки работали. А за две последние недели доходило до полусотни в день. Чуете разницу? Это был явный и острый интерес именно ко мне. Я рассказал всё мастеру Хаддабу, но тот лишь отмахнулся, мол, мне это показалось. Однако визит того мага с попыткой моей покупки даже его убедил, что всё же появился ко мне интерес, ещё как появился! И тут – раз, маг уходит в бега, спугнули его чем-то, и я понял: пора-ка мне валить, вот я и ушёл. Фактически с минимумом вещей, но ушёл. Интерес ко мне был непонятен, а всё, что непонятно, опасно, вот я и не стал рисковать.

Ладно, подсчитаем, что имеем. Это обязательно, чтобы развёрнуто, свежим взглядом посмотреть на те события, что происходят вокруг меня. То, что перемещение сработало и я в другом мире, уже подтверждённый факт, с которым я давно смирился. Обратно не вернуться, хотя такие мысли у меня были, только надежды никакой. Вернёмся к теперешнему состоянию. Мне, а теперь это тело я считал своим, семь лет и три месяца, я знаю в совершенстве два языка, с письменностью и счётом, отлично разбираюсь в торговле и много знаю о разнообразном товаре. Также и по деньгам, все государства их печатают, и разобраться в них сложно, но я теперь разобрался. Имею опыт проведения аудита, тоже неплохая работа, главное, нож в бок от мошенников не получить. Немного узнал об этом мире, в основном из подслушанных разговоров. Это всё хорошо, я даже немного успел подготовиться к походу, хоть и в минимуме, что у меня сейчас при себе было, однако стоит коснуться магии. Теперь я инициированный одарённый с пробуждённым Даром и за пять месяцев, пусть по мелочи, кое-чему научился. Пусть у мага знания были изрядно разносторонние, он нахватался их то тут то там, но практически всё, что знал, он мне дал, теперь нужна лишь практика, чтобы это всё освоить. А вообще мне очень понравилась артефакторика, создавать амулеты и артефакты. Серьёзные я пока не мог, но научусь, найду, кто научит. Пока же я умею создавать с пять десятков простеньких амулетов и пару боевых артефактов. Тридцати меня научил мастер Хаддаб, остальное с его помощью по книге. Есть шесть плетений, которые

можно использовать без основ, то есть не в виде амулетов. Всё просто, плетёшь перед собой такое плетение, запитываешь маной, и оно срабатывает. Такие плетения называются мгновенными и используются сразу. Ими пользуются маги-боевики и те, у кого нет готовых амулетов или артефактов, ну или они разряжены под ноль. Пять из шести простенькие, а вот шестой – боевое универсальное плетение, подходящее как слабосилкам, так и сильным магам, и его мощь зависит только от размеров маны, что волеют в него. Слабенькие плетения – это конечно же зажигание огня, напомним, как Рэм палец поджигал. Я теперь тоже так могу: накладываешь на палец плетение защиты от огня, сверху плетение огня. Пока оно подпитывается маной, может гореть вечно. Штука удобная, особенно в походе, хотя в сумке кресало у меня и лежало, только без надобности, про запас или на продажу.

Второе плетение – «Светляк», таких можно сколько угодно навести, до сотни. Всё зависит от способностей одарённого с одновременной их подпиткой. Штуки нужные, особенно в темноте, подсветить или ещё что, но дают только свет, обжечься ими невозможно. Ещё это плетение светляка можно наложить на основу амулета, и получится фонарик с настраиваемой мощностью луча, только камень-накопитель нужен да тот же кварц, которого у меня в наличии не имелось. Я такие фонарики делал, десятка три из моих рук вышло. Четвёртый уровень сложности.

Третье плетение используется для тушения костра, для пожара тоже годилось, если он небольшой. Я оттого и называл это плетение «Пожарное». А гаснет мгновенно, будто огонь лишается кислорода. Для крупных пожаров нужно применять его несколько раз. А костёр им удобно гасить. Кстати, как уха была готова, этим плетением я сразу погасил мой костёр. Дымок мог меня выдать.

Четвёртое плетение относится к лекарским, но оно не особо сильное. Царапины подлечить, синяки убрать, укусы комаров – это максимум. На что-то серьёзное, для переломов или ран, нужны уже нормальные лекарские амулеты, сделанные профи-артефакторами. Мне такое тоже под силу, но в далёком будущем. Учиться нужно.

Пятое плетение уже более интересное в практическом смысле. Оно требуется для сохранности продуктов. Наложил, насколько хватит маны, без камня-накопителя суток на двое, не более, если маг, конечно, снова не подпитает его, и пользуйся всегда свежими продуктами. Я это к чему: это плетение было на моих лепёшках, и утром я повторно подпитал его, так что лепёшки для меня

остались свежими и ещё даже тёплыми. Так-то.

То самое боевое шестое плетение относилось к ледяным. То есть использовалась вода, что имелась в воздухе и конденсировалась в кусок льда, после чего маг спускал магическую тетиву, и магическое копье, или стрела, в зависимости от цели, летело в противника. Отбить такой лёд сложно.

Всё это я почему перечислил? Да потому, что ничего магического при мне не было. Все амулеты и артефакты я сдал, уходил налегке, и если что заимею, то только сделав сам. А пока буду пользоваться вот этими плетениями, для которых амулет не нужен. На мой взгляд, вполне удобно, для путешествия самое то. Так что некоторая магическая поддержка у меня имелась, но, сразу скажу, не более.

Теперь стоит подумать о дальнейших планах. Долив из котелка ухи и хлеба я её ложкой, я продолжил размышлять.

Я уже определил, чего стоит такая манера вести учёбу учитель – ученик. То есть может, хорошие маги-преподаватели в Ханстве и есть, но мне подобные не встречались, даже не слышал. Да у меня вообще опыт общения был только с одним магом, а это тот ещё жучара, не особо способный преподавать. А вот преподавание на уровне учебного заведения интересовало меня куда больше, всё же там систематизированы знания. Мне известно о трёх школах магии в Империи, и в одну из них я и хочу попытаться поступить. Не сейчас, конечно, туда брали с четырнадцати лет, а до этого момента буду обустроиваться в Империи и копить на учёбу. Там были платные курсы. Нужно ещё нормальной информации по этой теме собрать, а не из слухов, как я это делал, так что мой путь точно лежит в Империю. Вот теперь стоит подумать, как это сделать, если учесть, что до границы с Империей было порядка трёх тысяч километров не самых безопасных дорог. Эта река пересекала практически весь континент, и на ней находилась столица Империи, как и Ханства. Да если уж подробно, то ещё с пяток столиц более мелких государств.

Идти по тракту у меня желания не было, опасно, тем более для моего возраста. Можно попробовать прибиться к какому-нибудь каравану, но и тут я не горел желанием. Как-то после столицы побыть одному хотелось. А вот по реке, несмотря на то что на ней находилось восемь шлюзов, почему и нет? Осталась одна проблема – транспорт. Насчёт плота я уже думал, только чем рубить? Ледяными копиями? Топорика у меня не было, да и материала для того, чтобы сколотить, тоже не имелось. Я задумался. А сколько на дне этой реки лежит

разных плавсредств, от простых утлых лодочек до солидных торговых судов? Как раз они считаются ничейными, не смог поднять, значит, теперь станет владеть имуществом тот, кто сможет. Это я, скорее, по логике говорю, об этом законов Ханства не знаю. Да и как может быть иначе?

Да, я понимаю, что тут и повреждения могут быть, и время дало о себе знать, а я хочу найти то судно, что попало в ненастье, не успев пристать к берегу, и целым ушло на дно, но главное – недавно, чтобы не успело подгнить. И все мои размышления на эту тему мне нравились, и чем больше я думал об этом, тем больше приходил в настроение, продумывая детали. О судне я, конечно, хватил, но о небольшой лодочке можно подумать. С ней в одиночку я точно управлюсь. Вёсла на первое время вырежу, вместо паруса простыня пойдёт, а потом что нужно в любой прибрежной деревеньке куплю. Сделаю амулеты и куплю. Это пока предварительные планы. Нужно пройтись по деревням да узнать, где что затонуло. Хотя тут тоже вилами на воде писано, лучше не мелькать с таким интересом, слух пойдёт, выследят, так что к людям пока выходить не стоит, робинзонствовать будем.

Встав и потянувшись, я осмотрелся и решил искупаться. Сбежав вниз, с разбегу вбежал в воду, с шумом рухнув в неё. Купался довольно долго, почти час, а вернувшись на берег, лёг и задремал, подставляя белые бока жгучему солнцу. Не думайте, что я это сделал так легкомысленно, не боясь обгореть. Просто зная, куда убегает солнце, высчитал, что тень от кустов накроет меня минут через двадцать. Не должен успеть сгореть.

Часа два я успел поспать, судя по положению солнца, набрался сил, пообедал, добив уху, и решил, что можно разработать план поиска затонувших судов. Тут не только они мне были интересны, но и груз, а также вещи пассажиров и команды. Я имею в виду амулеты и артефакты. Если деньги найду, тоже возьму. Замерев, я задумался. А ведь когда мы проверяли с мастером Хаддабом дальность работы моего магического зрения, то выяснилось, что оно берёт на четыре с половиной метра, у самого мастера и до двух не дотягивает. А что, если нырять и искать плетения в воде? То есть плетения, внедрённые в амулеты. Увидев, что они подсвечиваются, а борта затопленных судов мешать не будут, так и смогу найти интересное. Очень хорошая идея, да отличная просто, и чего она мне раньше не пришла? А ведь планировал сделать плот из вязанок тростника и, используя камень как грузило, подтаскивать и тралить им дно в поисках зацепов, а тут и амулет смогу найти, прибрав его, и по нему найду

судно или лодку, тут как повезёт. То есть амулет выдаст его местоположение, и игры с тральным камнем уже не понадобятся. Вот ведь сообразил же.

Достав нож, я направился в сторону разросшихся камышей, решив нарезать их на будущий плот. Ничего похожего на топляки или брёвна рядом я не обнаружил, всё это собирают те, кто продаёт дрова в столицу, а вот из тростника плот можно попробовать сделать, должно получиться. Выбирал я сухие стебли, рубил их и укладывал в вязанки, а их в плот я уже связал на берегу.

Вечерело, я решил снова наловить рыбы. В этот раз повезло, с третьего раза загарпунил и, пока вода закипала, почистил, помыл и бросил в котелок. Пока рыба доходила, крупу чуть позже пушу, я решил искупаться, просто омыться, и пока плыл к выходу из заводи, изредка включал магическое зрение, рассматривая дно. Ну мало ли. И надо же такому случиться, на границах выхода из лагуны на реку приметил неяркий огонёк на дне. Нет сомнений, подсвечивался плетением какой-то магический амулет. Вот уж не ожидал так с ходу наткнуться на подобную находку! Причём без серьёзного сканирующего поискового амулета, стоившего жутко дорого и сделанного серьёзным магом-артефактором. Наудачу попробовал – и сработало, однако я был только рад находке. Присмотрев, где находится амулет, я поплыл обратно.

Естественно, дожидаться следующего дня мне не хотелось, поэтому, поужинав, я собрался и, выковыряв из глины на мелководе три крупных камня, размером со мою голову – спотыкался о них, когда рыбачил, – положил их на плотик, заметно просадив его, и, толкая самодельщину, поплыл к выходу из заводи. Сумку я привязал к верёвке, а её к плоту. Буду спускаться вместе с сумкой на дно, – камни для утяжеления и быстрого спуска, – укладывать в неё находки, потом налегке поднимаюсь и уже с плота верёвкой вытягиваю сумку. Вот такая родившаяся экспромтом идея. Посмотрим, что получится.

Подплыв к месту, я задумался. Плотик, конечно, будет сносить, но запасы верёвки у меня закончились, всё, что было, я уже использовал. Остаётся надежда, что верёвка, привязанная к сумке, послужит некоторым якорем, я по ней подниматься буду. Устроившись на плотике, который почти полностью погрузился в воду, но позволил мне сесть, я спустил ноги, положил на них один из камней, придерживая руками, и стал делать дыхательное упражнение, прежде чем нырнуть. На мой взгляд, подготовился я хорошо. Освобождённый от кошелья пояс закреплён на груди, я его через голову перекинул, на нём ножны с

острозаточенным ножом, который может понадобиться под водой, под ремень я сунул сумку, выдерну её потом внизу. Да в принципе больше ничего и не нужно, реку можно считать безопасной. Да, я помню хищных рыб во рву, но это скорее исключение из правил. Такие рыбины в местных реках не водятся, их специально привезли с другого континента, из тропиков. Ров имеет замкнутое кольцо, соединяясь с рекой закрытыми шлюзами, так что их выпустили в ров и подкармливают. Обычно такими ворами, скинутыми со стены. Да и так пища им есть. Правда, ходят слухи, что и в эту реку случайно выпустили таких рыб и они размножились, а им тут вполне благодать, тепло, но это не более чем байки.

Соскользнув с плотика, я пошёл на глубину, помогая себе свободной рукой. Здесь метра три до амулета, так что можно увеличить скорость погружения, чтобы подольше пробыть под водой. Не отпуская камень, иначе начну всплывать, я стал шарить в том месте, где видел свечение. Нашупав палубу, нашёл то, что светилось, сунул находку в сумку, которую выдернул из-за ремня, после чего стал дальше шарить вокруг, но уже наугад. Почти сразу нашёл нож, длинный, оказавшийся острым, палец порезал, его тоже убрал в сумку. Уже начала сказываться нехватка кислорода, так что, схватив то, что попало под руку, отпустил камень, оттолкнулся от палубы судёнышка, мне кажется, это был небольшой баркас, и всплыл рядом с плотиком, продолжая сжимать нечто в руке.

Жадно отдышавшись, я подплыл к плотику и взобрался на него. Сначала лёг, потом перевернулся и сел. Так проще действовать одной рукой. И теперь я разжал пальцы и посмотрел, что поднял с глубин. Вот блин, я думал, кошель с деньгами, старый, материя уже расползлась, а это кошель с пулями для пистоля. Ну ладно, тоже пригодятся, свинец есть свинец. Подняв сумку, я убрал свинцовые пули в неё и, доплыв до берега, выгрузил находки, потом их осмотрю. Лишь мелких камней положил в сумку для груза. Вернувшись, я первым делом спустил сумку на палубу судёнышка, теперь есть груз, чтобы оно не дрейфовало. Сначала мимо, сумка ниже провалилась, потом нашарил и оставил на палубе. Снова сделав дыхательное упражнение, я ухватил второй камень и повторно пошёл под воду, спускаясь вдоль верёвки. Придерживаясь за неё.

Находки снова были, их я убирал в сумку, после третьего ныряния рисковать не стал и оставил изучение затонувшего баркаса на завтра. Кстати, я визуально осмотрел судно. Сделал это просто, сразу и не догадавшись: подготовил плетения шести светляков, чтобы они всё осветили вокруг меня на расстоянии двух метров, и внизу активировал, осветив баркас. Вода светлякам не мешала,

чуть маны больше уходило, вот и всё. Крытыми у него были только нос и корма, обломки мачты сильно разрушили корму. Видно, судно для подъёма не пригодно, в отличие от поиска ценных предметов. В общем, что я смог нашарить на палубах и рядом с судном, слегка ушедшим в ил, я собрал, но в третий раз пересидел под водой и едва смог всплыть, нахлебавшись. Немного отойдя, когда судорожный кашель прекратился и потоки воды из меня перестали идти, я лёг животом на плотик, за который до этого цеплялся, и доплыл до берега, где вытащил его на сушу. Повыше, пусть высохнет. Собрав находки, я прошёл к своему лагерю. Уже начало темнеть, но разжигать костёр я не стал, а забрался в кустарник к лежанке и в небольшой ямке, чтобы свету мало было, зажёл светляка, он и позволил мне изучить найденное.

Сначала амулет. Я не сразу разобрался, не мой уровень работы, слишком сложно, похоже, второй уровень по сложности работ, но понял, что это что-то из ветродувов. Видел подобные плетения в лавке. Если проще, такие амулеты использовали капитаны, чтобы наполнить паруса ветром. Но не часто, заряды накопителей такие амулеты быстро разряжали. Их использовали команды морских судов и боевых кораблей. Странно, что он делал на речном судне? Может, контрабандисты использовали? Да и заводь тут скрытая, так что вполне вероятно. Накопитель у амулета был с изумрудом, я чуть залил на него маны, процента три, и активировал амулет. Почти сразу в кустарнике будто торнадо заработало. Так как потоком воздуха можно управлять, я регулятором перевёл его в струю, а потом отключил. Всё это в мельтешении листвы и разного мусора, что падал сверху. Мощный амулет, я даже не ожидал. Жаль, у меня источник пока накапливает ману, три дня назад всё, что было, слил, и сейчас, скажем так, на зарядке, но в фоновом режиме набрать половину источника я уже успел. Наберу полный, тогда и солью. Я продолжал качать свой Дар. Да и не нужен мне пока такой амулет, хотя оставлю его.

В лавке у мастера Хаддаба два подобных амулета были выложены на продажу, но намного слабее, третий уровень, и маг по золотому за каждый просил. И один при мне купили. Так что ходовой товар. Этот морской, для реки мощный, думаю, цена от двух золотых монет до трёх колебаться будет. Отлично, есть куда сливать ману. Я опытным глазом посмотрел на изумруд: ну да, вся мана в него уйдёт, процентов на девяносто разом заряджу. Это хорошо, крупный камень.

Убрав амулет в кошель с монетами, тот на медальон походил с камнем-накопителем в центре, даже скоба для крепления цепи была, занялся другими находками. Нож был большой, сантиметров тридцати длиной, тяжёлый, вместо

топорика отлично пойдёт. Осмотрел деревянную рукоятку, пока в норме, отложил его, нужно будет почистить. Кстати, ранку от пореза я залечил лекарским плетением, даже шрама не осталось.

Взял карабин. Неплохой такой оказался. Именно из-за него я едва успел всплыть. В лавке торговца на прилавках с оружием подобные экземпляры огнестрела были. Считался он морским десантным карабином, мог стрелять как пулями, довольно солидного калибра, так и картечью. Имперское оружие, снятое с вооружения лет пять назад, сейчас новые образцы приняли, а эти распродали. Карабин был грязен, я его из ила рядом с бортом баркаса выкопал, случайно заметил торчащий ствол, думал, ветка или корень, но слишком ровен, потянул и вытащил его. А так тот был в порядке, заменить кремён, почистить, зарядить и можно стрелять. Отлично. Нужно только за деревом и металлом присмотреть, из воды только вытащил, быстро ржавчиной пойдёт, а приклад может повести. Так что, сбегав вниз, я положил карабин в воду у кромки берега. Завтра обихожу его. Жаль, масла нет, особенно оружейного. Оно дорогое, я знаю.

Вернувшись наверх, я продолжил разбирать находки. Были кожаный морской ботинок на левую ногу, сохранился неплохой, доска с двумя гвоздями, интересовали последние для остроги, и ручка от крышки люка. А неплохие находки, на мой взгляд. Тем более ещё остались на дне, которые мне поднять пока не под силу. Например, небольшая пушечка с метр длины стволом и дулом, в который мой кулак пролезал. Но её как-то поднять мне надо. А стоила такая пушка около полутора золотых, ну за золотой продать её я точно смогу. И продать мне это всё – не вариант. Да ограбят, силы-то за спиной нет, вот и стоит подумать, как это всё поднять, привести в порядок и продать. Хм, похоже, снова придётся возвращаться в столицу Ханства. Есть у меня идея.

Утром я собрался и направился по берегу реки, высматривая топляки. Понятно, тут баржу таскают и собирают такие деревья, но надеялся найти. М-да, всё собрали. Мне нужно дерево на плот, чтобы использовать его для подъёма или хотя бы для буксировки пушки по дну к берегу. Да, я хотел привести весь товар в порядок, сходить за торговцем Охладом, тот на удивление порядочным человеком был, и просто продать ему товар с пятидесятипроцентной скидкой. Наживаться на нём я не собирался. А можно поступить по-другому, вместо денег возьму товаром, а точнее, транспортом. Разных посудин в порту столицы продавалось множество, я уже прикинул, что за судно мне нужно для путешествия: небольшой одномачтовый баркас с парой крытых кают. Купит,

пригонит, а я ему за это пушку и карабин. Амулет продавать пока не буду, самому в случае чего пригодится. Управлять им я смогу. А приобретение баркаса через торговца мне нужно лишь для выправления бумаг о приобретении, чтобы через шлюзы пройти можно было. Вряд ли спрашивать будут, но вдруг? Да и бумаги на руках – это хорошо, пусть попробует кто отобрать, тем более у кое-чему обученного одарённого.

Приметив вдали крайние строения деревеньки, я задумался и улыбнулся. Появилась мысль купить в деревне бычьи пузыри, верёвок и таким образом отбуксировать пушку к берегу. Вот только как её на берег вытаскивать с моими малыми силами? Хотя... Да, тут есть решение проблемы, магия называется. В принципе, с ней и без бычьих пузырей обойтись можно. Только в деревню всё равно зайти нужно, за верёвками. Заодно и масла куплю, любого, лишь бы привести оружие в порядок.

Прогулялся я в деревню, как ни странно, нормально. В дома стучаться не стал, тут ещё докричись через плетни до мазанок, но у пристани на берегу стояло две лодки, откуда разгружали мешки с мукой. Видимо, после прошедшей зимы припасы пополняют. Хотя, зима или лето, я особо и не заметил, живя в столице. Также жарко. Подойдя, я поинтересовался у невысокого кривоногого местного жителя, не обменяют ли они неплохой нож с тридцатисантиметровым лезвием на бухту каната толщиной с палец. Нужно два по двадцать пять метров. Тот взвесил нож, довольно профессионально, видно, что он к подобному оружию привык, и с интересом осмотрел меня, после чего крикнул своих людей. Я ему понравился. Тот так и сказал, что за меня хорошую цену дадут. Он местным старостой оказался. Пришлось пробить ему и другому помощнику ноги ледяными иглами, благо защиты ни у кого не имелось. Сразу изменилось настроение, морщились, но договорились. Даже торговаться начали, бухту в тридцать метров мне выделили за нож, и всё, уроды.

Закинув тяжёлую бухту на плечо, я направился прочь из деревни. Не по берегу, а по тропке к тракту, следы путал. Заметил пару соглядатаев не сильно старше меня, погрозил им кулаком. Вот и всё, больше слезки не было. Прячась от караванов и путников, я добрался до своего лагеря. Хвоста не привёл, хорошо. И занялся делом. В глубине кустарника был достаточно толстый ствол уже мёртвого куста, его ветки я использовал для костра, чтобы дыма поменьше было. Раскачав его, смог выдрать и дотащить до заводи, где, достав нож, стал обстругивать. Мне нужно сделать брёвнышко. Тут идея моя проста, я собирался сделать барабан на магическом приводе. Есть такой амулет, что может

крутиться вокруг своей оси, надо закрепить его на торце брёвнышка, и... Накручу верёвку, другой конец к пушке привяжу, и амулет будет крутить барабан, вытаскивая пушку на берег. Просто на словах, да? Так то на словах, поработать изрядно придётся. Амулет этот я ещё не делал, в учебнике вычитал, а делать без инструментов сложно, один нож под рукой, но хоть можно. Ещё потребуется закрепить барабан, иначе не он пушку, а пушка его к себе подтащит. Да и верёвка хоть на вид и крепкая, хорошо просмоленная, а может и не выдержать. Тут много нюансов, всё нужно учесть. Посмотрим по ходу дела.

Пушку я всё же достал, проклял всё, дважды верёвки рвались, но вытащил её на берег, привёл в порядок и закопал на берегу, метрах в шести от кромки воды. В промежутках между работой я купался, плавал, смотрел, не примечу ли ещё что на дне, но не повезло, да и времени на поиски мало выделил.

Мне понравилось работать этим барабаном, для создания амулета я использовал в качестве накопителя изумруд из амулета ветродува: привязал корму, и барабан вытянул её, так что находки ещё были, включая деньги. Ну наконец-то: с сотню медных, тридцать две серебряные монеты да шесть золотых. С остальным возиться не стал, верёвка постоянно рвалась, вся в узлах уже. Так что, подчистив берег, убирая все следы своего пребывания, я укрыл почти все свои вещи в кустарнике и с утра на пятый день направился обратно в столицу. Пора навестить моего знакомого торговца. Для маскировки прихваченного оружия, что в схрон не пошло, я обернул торс и часть бёдер обрывком простыни. Измазал лицо и руки и превратился в того, на кого никто не обращает внимания. Сколько тут таких оборванцев бегают, поди всех запомни.

Вот только направился я не к северным воротам, по которым и проходил этот тракт, а обратно к западным. Если меня столько изучали со стороны, слепок с аурой уж точно сняли, могли настроить амулеты на воротах на мой поиск. Те сразу затрезвонят, как я появлюсь в них. Риск? Да, риск, и серьёзный, а в город мне нужно. Правда, искать плотно меня будут, если государство в этом заинтересовано, а если частники, то заплатят страже, и та меня к ним отведёт, так что как ни крути, всё равно её опасаться стоит. Но вполне могло быть и так, что меня вообще не искали и это моя паранойя, но отчего-то я в это особо не верил.

Добрался я до западных ворот под вечер, за час до их закрытия и подъёма моста, прошёл в город свободно, хотя напряжён был изрядно, однако, когда уже

отошёл, у ворот вдруг поднялся переполох. Спрятавшись у поворота к харчевне, я увидел, что там проверяют всех подряд, включая выезжающие и заезжающие телеги. Это заставило задуматься. Может, случайность? Кто бы в это поверил? Вздохнув, я побежал в сторону ближайшего рынка. В столице было два восточных базара, один у порта, и пять рынков. Там купил у припозднившейся торговки лаваш с мясом и поел. Потом пошёл в бедняцкие кварталы и, зарывшись в мусоре, спокойно устроился на ночь. К торговцу Охладу я собирался послать мальчика завтра с утра, до того, как он отправится инспектировать лавки, проверять уровень продаж и следить за приказчиками, чтобы сговориться, как встретиться. Что-то самому к дому подходить я не хотел. Непонятно почему, но чутьё просто отговаривало.

???

Утром, сбегав на тот же рынок и поев тот же лаваш с мясом, мне вчера понравилось, отловил мальчика, договорившись обо плате, довёл до улицы, где находился нужный дом, и, пояснив, кто мне нужен, отправил его с устным посланием. Писать я ничего не стал, да и не на чем. На месте ожидать тоже не стал, перебрался в другое место, откуда видно часть улицы, куда пацанёнок должен принести ответ. Тот появился не быстро, через полчаса, видимо, что-то его задержало, я даже стал проявлять нетерпение. Убедившись, что он один, крутился, высматривая меня, я вышел из укрытия и помахал рукой. Когда он подбежал, сунул ему мелкую медную монетку, а он мне – свёрнутый лист бумаги. Мельком бросив взгляд на первые строки, я сразу поспешил затеряться, уйдя ближе к рынку, и там спрятался за ящиком с мусором, почти полным, не вывезли ещё, и только потом внимательно прочитал написанное рукой торговца. Уж я-то знаю, как он писал.

Подробно пересказывать послание я не буду, но если коротко, то меня искал личный маг хана, известный своими исследованиями магии. До него дошли слухи о мальчонке, что прошёл инициацию раньше срока, и он возжелал меня исследовать. Напряг своих людей, но выкупить договор учителя – ученика его доверенный порученец не смог, за неимением оного, ну и надавил силой, в результате мастер Хаддаб в бегах, я, получается, тоже. Да уж, попасть на стол вивисектору – ещё этого не хватало. Я знаю, учёные такие, если увлекутся, могут и препарировать. Да ну на фиг, даже если сам соглашусь пойти на исследования с условием, что меня будут учить, то постоянно находиться в ожидании, что вот-вот за мной придут и отведут в зал, где препарировуют, это как постоянно стоять под занесённым топором... Ну уж нет, увольте.

Вот так торговец предупреждал меня: уходить надо в Империю, там меня не достанут, хотя все патрули и охрана на шлюзах предупреждены о том, что я могу там появиться, даётся крупная премия за мою поимку. Торговец узнал обо всём этом от старшего брата, который работал слугой во дворце хана. Тот числился там старшим встряхивателем подушек, чтобы мягкими были. Он информацию до брата и донёс. Охладевший честно сообщил, что люди верховного мага у него уже были, и он опасается вмешиваться в эти дела. Ладно хоть, предупредил. Значит, помощи от него не будет, да я и не осуждал его, в подобной ситуации он ведёт себя вполне честно и достойно.

На моём пальце зажёгся огонёк, им я и уничтожил письмо, торговец просил в конце послания, да и правильно, чтобы не подставить хорошего человека. С новой информацией пришлось задуматься: теперь побег мастера Хаддаба и мой уход виделся уже в другом цвете. Ну вот ведь не могу без приключений, и надо было этому магу заинтересоваться мной! Других интересов, что ли, нет? Урод, одним словом. А вот из столицы надо валить, это точно. Похоже, я сам, не особо ведая об этом, залез в мышеловку, та суэта у ворот это подтверждала. Думаю, меня от поимки только и спасает, что наведённая маскировка. Да любой поисковый амулет сработает на мою ауру, если она есть в его базах. Что ж, будем искать помощь в другом месте.

До улицы, где проживал Рэм со своей шайкой, я добежал быстро, тут стражники редко появляются. На хозяйстве была Тания, как старшая, и мелочь, остальные на работе. Меня сразу опознали, но в дом не пустили – изгнанным в их берлоге делать нечего. Правда, посыльного за Рэмом всё же отправили. Я ждать не хотел, мало ли, когда тот появится, поэтому, предупредив, что подойду к обеду, ушёл в сторону рынка, меня интересовали кузнечные ряды, точнее, те, где продавали кузнечные поделки. Причём некоторые кузнецы работали там же и могли при тебе изготовить заказ, если, конечно, это безделица. Что-то более сложное требует времени. Именно это меня и заинтересовало. Добежав до нужного рынка, сообщив, что я лишь нанятый слуга, хотя даже на него в своей рванине я особо не тянул, сообщил, что хочу заказать. А точнее, пять кованых рыболовных крючков. Тут такого товара нет, я уже узнавал, ещё когда начинал работать в лавках торговца, сетями ловят. Оставив восковую табличку, где я сделал рисунок крючка, сообщив, что мне нужны разной величины, я направился дальше. Прикупил у одного торговца крепкой нити, шёлковой, порвать почти невозможно, взял моток в тридцать метров, про запас. У другого купил шкатулочку, в ней рыболовные принадлежности буду хранить, и вернулся к кузнецу. Пришлось ещё с полчаса подождать, потом проверил товар, вполне

неплохо, зацеп отличный, не должны сорваться. Доплатил за заказ, до этого аванс оставлял, и, убрав крючки в шкатулочку, направился к продовольственным рядам, где купил свежего мяса, пару кувшинов с молоком, хлеба и фруктов, сложив всё в купленную тут же корзину. Еле дотащил всё это до дома шайки Рэма. Тот уже был на месте, ждал.

Подношение он принял не моргнув глазом. Тания сразу стала раскладывать подарки на расстеленную материю. Да одно то, что меня пригласили в дом, давало надежду, что хоть выслушают. Хотя, судя по виду Рэма, тот решил, что я собрался проситься обратно. Не угадал, помощь мне нужна в другом роде. Прежде чем говорить, по местным традициям пришлось сначала поесть, хватило на всех, да и своё те достали, и только потом с пиалой кумыса в руках, сидя по-восточному, я смог взять слово. Прочистив горло, на миг задумавшись, с чего начать, я посмотрел в глаза Рэма прямым уверенным взглядом и сказал:

– Есть возможность подзаработать. Я в курсе, Рэм, что ты планировал купить небольшое морское судно и ходить на нём по дальним странам, но сейчас планы отложил, дорогая покупка, и хочешь приобрести харчевню рядом с восточными воротами, чтобы работать с караванами. Обе покупки дорогие, к тому же все харчевни у ворот прибыльные, и просто так их не купить, наверняка есть немалая очередь желающих, если только с нуля отстроить. Вот я и предлагаю приблизить твою мечту, вы помогаете мне – я помогаю вам. Сдам место схрана, где спрятана длинноствольная морская пушка, четыре морских абордажных тесака, два пистоля, к сожалению, один повреждён и годен только на запчасти, и морской карабин. Их нужно только чуть восстановить и можно продать. Тем более длинноствольная пушка считается большой ценностью у контрабандистов и пиратов, охотников за удачей. Такие пушки частным лицам иметь запрещено, у торговцев – короткоствольные, так что продать пушку главе теневого бизнеса города, да и остальное оружие, ты сможешь вполне неплохо. Я прикинул, за пять золотых, даже если сделаешь скидку, легко всё продашь. Но я сдам тебе схран только за вашу помощь. Однако у меня есть ещё одно предложение, как дополнительно заработать, расскажу об этом после.

– И что ты от нас хочешь?

– Купить через барыг несколько амулетов плюс некоторая работа и вывести меня из города. Не через ворота. Я проведу к схрану, откопаете и убедитесь, что всё честно, на этом расходимся.

– А что за работа?

– Просто новая работа. Ты согласен мне помочь?

– Да, меня заинтересовало твоё предложение.

– Отлично. Мне нужен хороший, не менее третьего уровня амулет сокрытия ауры с наведением ложной. Такой амулет у перекупщиков можно купить за два золотых, тебе могут скидку сделать. И я хочу этой же ночью покинуть город.

– Никуда бегать не надо, могу уступить тебе свой, – улыбнулся Рэм. – Я инициированный одарённый, вот и пришлось приобрести такой амулет. Достаточно дорого. Готов уступить за две золотых монеты.

– Нужно посмотреть, – откликнулся я.

Рэм принёс амулет, и, осмотрев плетения, а также рубин в качестве накопителя, я задумался. Да, амулет даже лучше, чем я планировал, и без сомнений его надо брать, так что, вздохнув, я кивнул:

– Беру.

Сразу отдав за него две золотые монеты, я под удивлённым и внимательным взглядом Рэма сбросил прошлую настройку, настроил амулет на свою ауру и активировал его. Всё, сейчас аура должна выдавать, что я простой ребёнок. Пробиться через плетения этого амулета не каждый сканирующий амулет способен. Рэм подтвердил, аура изменилась и не показывает, что я инициированный одарённый.

– Неплохо, неплохо, – пробормотал Рэм. – Вижу, ты кое-чему научился. Что ещё хотел?

– Защитный боевой амулет, цена – золотой, сканирующий амулет с дополнительным модулем настройки, такой полтора золотых стоит, охранный амулет для охраны лагеря, беру простой, по цене одного золотого, ещё набор юного одарённого, это такой чехольчик с инструментом, ну и с два десятка камней кварца. Это всё, на что мне хватит денег.

– Ты хочешь стать рейдером, – уверенно сказал Рэм.

– Кем? – не понял я.

На Земле мне как-то пришлось побывать рейдером, но тогда я мстил и считал своё дело правым, а в этом мире я ещё не встречался с такими людьми и, что обозначает это слово, не знал.

– Бродячим одарённым, ещё не магом, но на что-то способным.

– Хм, ну да, – задумался я, вполне правильно тот меня окрестил. Рейдер так рейдер, побуду им.

– Защитный и остальные амулеты придётся покупать, у нас такого нет, думаю, в пять золотых уложиться сможем, и купить набор камней для создания амулетов тоже, думаю, сможем, но что ты говорил о работе?

– Можно организовать свой бизнес, это я и хотел тебе предложить. По доставке дров.

– Дров? – криво усмехнулся тот. – Там всё давно уже поделено, мне туда не влезть.

– Тебе уже семнадцать, а по законам Ханства взрослым становятся с шестнадцати. Ты можешь пойти в гильдию и оформить на себя бизнес по доставке дров, не думаю, что тебе откажут, тем более дерева постоянно не хватает. Доставка по реке действительно поделена, и тебе работать не дадут. Я предлагаю по-другому добывать дерево. Я немного поплавал в реке и обнаружил в одном месте разные деревья и топляки, они в несколько рядов затоплены. Нанимаешь или, лучше, покупаешь пару рабов, из тех, что пловцы и нырять могут. Покупаешь пять-шесть волов и длинные канаты и с их помощью по одному вытаскиваешь стволы на берег. Хорошие стволы можешь продать местным судостроителям, они за них неплохие деньги дадут, морёное дерево, что похуже, там же на месте разделяешь и на телегах, пару купишь, развозишь по заказчикам. Можешь часть строителям на доски продать. Уловил суть моего предложения? Ты не влезает в дела тех, кто работает, доставляя дрова по реке, всё привозишь на телегах, за это берут меньший налог, и так зарабатываешь. Дерево распиливать и колоть лучше сразу на берегу, можешь

брёвна продавать как строительный материал, я это уже говорил. Там стволов на глубине – тебе на год работ хватит, озолотишься. Выработаешь то место, нырять тебе подберут следующее. Только учти, к тому моменту другие, поняв, что это доходное дело, застолбят все ближайшие участки. Успей это сделать первым. Если сам не потянешь, я дам тебе адресок одного торговца, зовут Охладе, скажешь от меня, он войдёт в долю, поможет с организацией. Этот торговец в высшей степени достойный человек, не перестаю уважать его. Только с родственниками судьба его подкачала, при них старайся обо мне не говорить, учти это. Так как, тебе понравилось моё предложение?

– Поработать и побегать много придётся, но ты прав, окупится всё быстро... – задумчиво протянул Рэм, потирая подбородок, было видно, моё предложение его жуть как заинтересовало, пока тут такого бизнеса не было. – Хорошо, меня всё устраивает, договорились.

– Я тебе ещё не сказал, что со дна реки можно суда и лодки на берег вытаскивать. На них находки могут быть, а целые перепродавать можно. Оцени предложение.

Тот оценил, заинтересовавшись ещё больше. Я передал оставшиеся деньги, всё, что у меня было с собой, до последнего медяка, остальное серебро и медь выплачу на месте, так что часть моих заказов Рэм был вынужден оплачивать из кассы шайки. Там немного добавить пришлось, и, подумав, он согласился это сделать.

Потом я остался в доме, завалившись спать, ночка, похоже, беспокойная предстоит, а Рэм ушёл выполнять договорённость со своей стороны – закупать у барыг мои заказы.

Разбудили меня перед самым наступлением темноты. Вокруг царил деловитая суеда, все готовились к выполнению задания. Рэм показал мне амулеты, набор инструментов мага, его ещё называют малым набором артефактора, и два десятка камней кварца, это уже совсем дешёвая покупка, но хватило лишь на столько. Защитный амулет был четвёртого уровня, ниже среднего, но мне и такой пока не под силу, с пяток стрел отбить сможет, пару ударов ножом или удар саблей, ну и два фаербола выдержит. Вполне достаточно, главное, что я прикрыт с этой стороны, а то путешествовать собрался, рейдерствовать, как тут

говорят, а из защиты ничего нет. Для того и охранный амулет нужен, чтобы спать в безопасности, то есть чтобы тот поднял меня, если кто нарушит зону безопасности. Я не говорю, что у всех путешественников они повсеместно. Совсем нет, обычно только у наёмников, охраны караванов да у торговцев, кто может купить, тот и покупает. Я вот могу. Амулет сканера нужен для сканирования дна реки, меня этот поиск очень даже заинтересовал. Вот набор инструментов был не новым, но в порядке и полностью комплектным. Так что меня всё устроило. Только мне ни амулеты, ни набор с камнями кварца не отдали, передадут, когда я тайник укажу. Вполне правильная мысль: доверяй, но проверяй.

Поужинав, не скажу, что плотно, мы все собрались и, покинув дом шайки, направились в сторону крепостной стены. Я думал, меня проведут через какой-нибудь лаз контрабандистов, подкоп, у Рэма должны быть такие связи, но он поступил просто: тупо отвлекли стражу на стенах, пару часовых, сбросили верёвку, и мы впятером спустились по ней и, используя два связанных бычьих пузыря, переплыли через ров. Хищных рыб не боялись, их приманили в другое место, покидав куски гнилого мяса, купленного на рынке, и вылив кувшин со старой бычьей кровью, так что все рыбы бросились туда. Хорошо продуманная и отработанная схема. А верёвку подняли те, кто остался наверху. Всё шито-крыто сделано.

Выйдя на северный тракт километрах в трёх от ворот, чтобы стражники нас амулетом ночного видения не засекали, мы побежали. Время есть, вся ночь впереди, но парни собирались вернуться к воротам с рассветом, когда опускают мост, вот и торопились. Мы – это я, Рэм и четверо его подручных, младшему лет десять было.

Часа через три мы покинули тракт, между прочим отнюдь не пустой, и вышли к кустарнику, где по дну оврага добрались до моего лагеря. Там всё было как я и оставил. Рэм, как мне кажется, расслабился, только когда тайник был раскопан, и при светляках, что сам зажёл, осмотрел оружие. Увиденное ему изрядно понравилось. Правда, расстаться сразу не пришлось, у Рэма тоже было условие, которое он озвучил перед выходом из дома, – помочь с восстановлением оружия, и я дал согласие. Инструмент для ремонта он позаимствовал, запчасти купил. И я привёл в порядок пушку, карабин и один из пистолетов, всё смазал маслом. Работа-то плёвая, могли и сами справиться, если руки растут откуда надо.

Потом я показал, где плавал вдоль берега и изучал дно, ища свечение плетений амулетов, и где заметил наваленные друг на друга стволы деревьев. Берег там пологий, с волами работать легко будет. На этом всё. Я получил свои амулеты и другой заказ, забрал из кустарника свои вещи и, попрощавшись с парнями, выбрался на тракт. Пробежав километра два, снова ушёл к реке, выкупался, смывая маскирующую грязь, и надел свою одежду с обувкой. Сверху скатку, сумку за спину, котомку на бок, на одежду – оба амулета, защитный и скрытия ауры, я проверял, они могут работать, не мешая друг другу, и опять побежал. Нужно за ночь уйти как можно дальше от столицы. Там уже посмотрим.

Так уходил я весь остаток ночи, а когда рассвело, сошёл с тракта, чтобы не мелькать, и весь день двигался по тропам, что накатали на телегах деревенские, стараясь не выпускать из вида реку. И под вечер так вымотался, что, когда увидел овражек с кустарником – отличное убежище для ночёвки, – мне едва хватило сил активировать охранный амулет, расстелить одеяло и прикрыться плащом, как я тут же вырубился.

Ночь прошла тихо, без проблем. На мой лагерь никто не наткнулся, и меня не потревожили. Мышцы ног болели, давненько столько не бегал. Я помассировал их и пошёл к реке, умылся и напился. Надо будет амулет очистки пищи и воды сделать, что-то типа магического фильтра. Довольно ходовой товар в столице, мне их часто приходилось делать. Работа плёвая, если основы есть, я пяток за день сделать смогу. И основу сам сделаю, из дерева, этот материал дольше живёт, чем камни. Меди, золота или серебра, из чего делают дорогие амулеты и артефакты, у меня не было. Но дерево вполне подойдёт, оно долгоживущее, до десяти лет может выдержать, пока не рассыплется в пыль, что меня более чем устраивало. От того из него дешёвые амулеты, пятый и редко четвёртый уровень сложности. Тут тоже свои нюансы есть, разное дерево стоит по-разному, в зависимости от того, сколько сможет прослужить амулетом или артефактом. Например, ствол кустарника, под которым я спал, проживёт в качестве амулета года два от силы, а амулет, сделанный из красного дерева, которое завозят с другого континента, и до тридцати лет может протянуть. Тут тоже многое нужно знать, благо эту теорию мне старик Хаддаб дал, разбирался. Но все амулеты, что делал он, были из кустарника, старик на всём экономил.

Я срезал две ветки, превратив их в удила. Из сухой ветки ножом вырезал поплавки, отрезал по пять метров ниток, сделал из пуль грузила, привязал крючки. Для наживки поймал жука и гусеницу. Забросил удочки в воду.

Поглядывая на поплавки, я сел на откосе, деактивировал охранный амулет и проверил, как он настроен. И грустно улыбнулся. Вчера я был в таком состоянии, что мне просто было не до настройки. Получается, спал я фактически без охраны. Значит, надо его настроить. Отключив амулет скрытия ауры, прописал в памяти охранного свою ауру. Потом сделал настройки. Теперь он будет контролировать мою безопасность и оповещать в случае, если кто пересечёт сигнальную линию. В этом и заключалась его работа, это был скорее сигнальный амулет с функцией охраны. Также я поработал и с остальными амулетами, перенастроив их на себя. Все амулеты имели функции управления одарёнными, ручного управления тут не было, это было моим условием при покупке.

Возясь с амулетами, я нет-нет да и отвлекался на ловлю рыбы. Да уж, с удочками это не с острогой, за пятнадцать минут поймал шесть мелких рыбёшек и три крупных, почти по килограмму, думал, порву снасти, еле вытащил. Разделав на берегу всю добычу и набрав в котелок воды, я вернулся в овражек и развёл костёр. Мелочь сварил в качестве ухи, используя остатки крупы, а крупные рыбы нафаршировал диким чесноком и запёк на углях, обмазав в глине. Это мне на весь день, пока идти буду. Жаль, хлеба нет, даже муки, чтобы испечь его, но пока обойдусь, а потом куплю. В деревни заходить пока не буду, рискованно, поэтому постараюсь выходить на стоянки, где ночуют торговцы, идущие в столицу на своих судах, и у них закупиться. А что продать, к тому моменту у меня уже будет, я надеялся пару амулетов сделать, а может, и больше, или снова что под водой найду.

После завтрака на запечённые рыбыны я наложил плетение сохранения и, не раскалывая глину, чтобы не вытек сок, замазал отверстия для выхода пара, убрал их в котомку. И направился вдоль реки дальше. Кстати, дикого чеснока я накопал побольше, чтобы как приправа был, а вообще провизии закупить нужно.

В этот день торговцев я так и не встретил. Попались две деревни, которые я обошёл далеко стороной. Людей за день я видел, но старался, чтобы они не видели меня. Пока это удавалось. Но всё чаще посещала мысль занять лошадь, а лучше с телегой, несмотря на трудности обслуживания. Единственный плюс: запечённая рыба, на удивление, понравилась, и посолено хорошо, и чеснок пришёлся в тему. Я когда первую от глины вскрыл, хорошо, делал это над котелком, жир потёк, а запах, что ударил по обонянию, заставил жадно, с урчанием накинуться на рыбину, тем более к обеду изрядно проголодался. Так что две я съел на обед, а третью, самую большую, вечером на ужин. И сытым лёг спать.

Утром я снова наловил рыбы, сварил уху уже с одним чесноком, без крупы, и так же запёк рыбу. В этот раз четыре крупных попало. Потом вырезал пять заготовок, с помощью малого набора артефактора и свинца сделал крепления для накопителей и почти полностью слил ману. Теперь у пяти камней кварца были полные заряды, остальную ману слил в накопители амулетов. Заполнил процентов на двадцать каждый, но хоть так подзарядил. А камни мне нужны были для амулетов. До обеда, используя основы, я сделал три амулета: два для себя, для путешествия, и один на продажу, можно сказать, первая ласточка. Все простенькие, они быстро делались. Для себя – это амулет дальнего видения, типа магического бинокля пятого уровня сложности, который мог приближать изображение метров с восьмисот. Второй – амулет ночного видения, тоже пятого уровня, с ним я мог отчётливо видеть в безлунную ночь метров на четыреста. Понятно, что мощные амулеты схожего действия работали лучше, горизонты обозревать можно, но что есть, то есть, меня и это вполне устраивало, главное, теперь ночью светляков можно не использовать, палили они моё местоположение, маскироваться приходилось. Третий амулет, что на продажу, сделал тоже дальнего видения.

Пообедав, я двинулся дальше, а к вечеру, заметив на берегу пустую стоянку, решил устроиться рядом с ней. Кто пристанет на ночёвку, тот и будет моей целью. Хорошо бы, чтобы это были те, кто идёт из Империи и не знает о розыске молодого одарённого. С теми же, что двигаются из столицы Ханства, встречаться нежелательно.

Пужинав, я продолжил работать с созданием амулетов. До наступления темноты сделал ещё один, ночного видения. Копия того, что у меня был.

К сожалению, к стоянке так никто и не подошёл. Печально, но не катастрофически. Как я заметил, некоторые суда к берегу вообще не подходили, вставали на якоря, видимо, опасались нападения.

Следующие три дня я так и двигался вдоль берега и отошёл от столицы Ханства километров на сто пятьдесят, а может, и больше, скажу откровенно, я уже сбился в пройденном расстоянии, петлял много. Соль кончилась, на одном чесноке и рыбе долго не проживёшь, так что, добравшись до очередной стоянки для речных торговцев, решил дождаться на ней, пока не причалит для ночёвки

любое судно, нужно закупиться. Конечно, можно купить, что нужно, и в караване на тракте, но до него километров пятнадцать, река ушла в сторону, так что добираться до него долго.

В этот раз мне повезло, на стоянке стали обустраиваться сразу три судна. Баркас и небольшое вёсельное судно двигались от столицы Ханства, а то, что покрупнее, наоборот, в её сторону, вот к его костру я и вышел, но когда уже окончательно стемнело, чтобы меня внешне не опознали. Охранник окликнул меня издали, явно амулетом пользовался, сразу обнаружил, и я прокричал, что хозяин отправил меня купить кое-что у торговцев. Играл я слугу – набедренная повязка, котомка на боку, грязный, но товар на обмен имелся, три амулета: магический бинокль, второй, чтобы видеть в темноте, ну и простенький лекарский.

Получив добро подойти, я пообщался с двумя торговцами с судна. Амулеты их не впечатлили, дешёвка, те с более серьёзным товаром работали, так что брать ничего не стали, но дали возможность команде подзаработать. Матросня и купила: такие амулеты могут пригодиться в пути или их можно продать деревенским с наценкой. Я получил шестнадцать медных монет, каравай утреннего хлеба, крупы двух видов, соль и кочан капусты. Убрав всё в котомку, я побежал к своему лагерю, там переоделся, переложил провизию, наложив на неё плетение сохранения, и быстро пошёл прочь, стараясь уйти как можно дальше. Не знаю, разойдётся информация об этой встрече и нашей торговле или нет, но лучше обезопаситься.

Ушёл я к тракту и выбрался к нему под утро. Теперь двинул уже рядом с ним, чтобы он был в прямой видимости, но не мелькать на виду. Шёл весь день. Думаю, возможную погоню, если она есть, и поиски я сбросил с хвоста. А под вечер, когда мне попался ручей, разбил лагерь и стал готовить ужин. В этот раз у меня будет мясная похлёбка, так как по пути ледяной стрелой я подбил некое подобие степной крысы и хорька. Между прочим, вполне достойная добыча, мясо этих зверьков ценилось. Часть я сварил в котелке, остальное зажарил на палочках. Готовое мясо завернул в лопухи и убрал в котомку, наложив плетение сохранения. Это на завтра. Поел я отлично, потом немного поработал с амулетами и лёг спать.

Я уже начал втягиваться в ритм путешествия, ноги болели всё меньше, и могу сказать, пока меня всё устраивало.

Месяц спустя

Берег судоходной реки Гея

Полночь

Барабан крутился с натугой, канат, уходящий в воду, дрожал от напряжения, стряхивая с себя капли воды, но, что важно, пусть постепенно, медленно, дело всё же сдвинулось с мёртвой точки. Оба вкопанных на берегу столба хоть и слегка наклонились, видимо, я плохо укрепил почву, но барабан, то есть просто другое полено, пока держали, и затонувшая лодка, которую амулет вытаскивал на берег, сейчас ползла к суше.

За месяц я ушёл от столицы километров на четыреста, оставив позади один шлюз, и до границы Ханства с другим государством, каким-то королевством, никаких шлюзов больше не будет, вот я и решил поискать в воде лодку, вытащить её и путешествовать дальше с комфортом. Я радовался свободе, новым впечатлениям и жизни на природе. Загорел до черноты, сейчас днём одежду не ношу, так что загар ровный по всему телу. Я слегка похудел, но чуть вытянулся и окреп, волосы выгорели до светлого цвета. С тех пор как я покинул столицу, постоянный физический труд дал мне многое, это получше зарядки по утрам.

Три недели я в основном двигался рядом с трактом, изредка выходя на него закупить провизию. И в последний раз, сделав закупку на семь кило разом, ушёл в сторону реки. На волокуше всё тащил. Пять дней назад я устроился на глухом берегу, где нет поселений, у излучины с крутым поворотом, наверняка здесь что-то должно быть, и по ночам нырял, искал – и нашёл. Две разбитые лодки, повреждённое тяговое судно и вот эту лодку. Торговое судно можно не обыскивать, обломок мачты над водой торчит, всё, что можно, там уже до меня сняли. Зато в поисках лодки, ныряя, нашёл на дне семь амулетов. Правда, достать смог всего три, остальные слишком глубоко, я на такую глубину не нырну даже с камнем. Из этих трёх амулетов два были простенькие, пятого уровня сложности, я и сам такие могу сделать: один согревательный, на одежду вешается, от холодов, другой – насекомых отпугивать, мне не нужен, я себе такой уже сделал, пользуюсь им. А вот третий куда ценнее и интереснее, хотя пока не мой уровень. Это был водомёт третьего уровня сложности, такие использовали для маневрирования крупных судов в небольших портах.

Разворачиваться на месте можно. Для лодки же это отличный движитель, куда там мачта с парусом! Так что, когда я этот амулет нашёл и разобрался в его действии, сразу загорелся поднять ту найденную лодку и два дня занимался подготовкой этого.

Жаль, лодка крупновата для меня, шестивёсельная. Палубы нет, в центре – огрызок сломанной мачты, четыре лавки – три для гребцов и одна кормовая для рулевого, нос открытый – это всё, что рассмотрел, когда нырял, изучая её. Канат я привязал к носу, там кольцо было, и за это кольцо лодка сейчас буксировалась к берегу. Подготовка была сложна, но, к счастью, на одной из разбитых лодок я нашёл топорик, небольшой, и, подточив его, сделал всё, что нужно. Универсальное строительное средство этот топорик, даже землю копал с его помощью, чтобы врыть два столба. Работал я, естественно, по ночам, ещё не хватало, чтобы кто с реки заметил мои действия. Однако и ночью судоходство по реке было довольно интенсивное, не я один пользовался амулетом ночного видения, поэтому часто приходилось укрываться. Но всё же работать ночью было спокойнее, свидетелей меньше.

Вот на воде появился небольшой бурун, и показался нос лодки. Я дождался, когда она частично выберется на берег, главное, чтобы борта и корма показались из воды, чтобы можно было воду вычерпать, и остановил амулет, накопитель которого и так почти разрядился. После чего, подхватив котелок, подошёл к лодке и, осмотревшись: вроде тихо, никого, стал вычёрпывать воду. Не быстрое это дело, и на бок лодку не положишь, чтобы вылить, не по моим силам. Когда воды стало меньше и приходилось уже перегибаться через мокрый борт, я забрался внутрь и продолжил дело. И вот уже заметно поднялась корма и стала покачиваться на воде, но я, не переставая, активно работал, пока на дне не осталась небольшая лужица, которую теперь можно собрать тряпкой.

До рассвета осталось всего ничего, стоило поторопиться, поэтому, уложив все вещи на одну из лавок, я с трудом, используя толстую ветку, столкнул лодку в воду. Устроившись на корме, я прицепил к доскам у правого борта амулет-водоём и попробовал его на малом ходу. Лодку тут же начало сильно крутить. Руль у судёнышка был – закреплённое весло на корме, так что есть чем управлять, и, удерживая его, убедился, что хоть и с трудом, но курс держать смогу. Попытался прибавить ходу, и тут же у меня из руки вырвало ручку румпеля, чуть не зашвырнув её в реку. Пришлось снова переводить на самый малый. Я направился к повороту излучины, хотел подняться повыше по течению, найти подходящий приток, уйти в него и там уже привести лодку в порядок.

Обсушить набравшие воду доски, нормально закрепить амулет ну и обустроить транспортное средство, а то сейчас не пойми что.

Приметив какой-то проход в камышах, я свернул туда. Но это оказался не приток, а отвод оврага, и спрятаться в нём было можно, что я и сделал. Сейчас вытаскивать лодку на берег для просушки и ремонта я не стал, спать уже хотел, ведь за последние пять дней внутреннее время у меня переменялось, ночью я жил, а часть дня отсыпался. Так что, устроившись на берегу, установил охранный амулет и спокойно уснул на лежанке из нарезанного камыша, завернувшись в плащ.

Проснулся я ближе к полудню, поел тем, что после вчерашнего ужина осталось, как раз на завтрак хватило. Это рыбой, пожаренной на сковороде, которую я нашёл в реке и отчистил песком. Правда, для меня сковорода крупновата, на трёх человек приготовить можно, но уж что есть, и я активно ею пользовался, даже лепёшки на ней пёк, милое дело! Прибравшись и умывшись, я достал из лодки все свои вещи, потом оба бревна и барабан. Те самые, которыми я лодку вытягивал из воды. А что, где я их ещё искать буду? Снова делать? Вот ещё! Откопал и в лодку перевалил через борт. Пришлось все силы приложить, ворочая их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/poselyagin_vladimir/reyder

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)